

БЮЛЛЕТЕНЬ

**НИЖЕГОРОДСКОГО
ОБЛАСТНОГО
СУДА**

**№ 7
ИЮЛЬ
2014 г.**

**ОБЗОР
ПРАКТИКИ РАССМОТРЕНИЯ В 2013 ГОДУ ОБЛАСТНЫМИ
И РАВНЫМИ ИМ СУДАМИ ДЕЛ ОБ УСЫНОВЛЕНИИ ДЕТЕЙ
ИНОСТРАННЫМИ ГРАЖДАНАМИ ИЛИ ЛИЦАМИ
БЕЗ ГРАЖДАНСТВА, А ТАКЖЕ ГРАЖДАНАМИ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ, ПОСТОЯННО ПРОЖИВАЮЩИМИ
ЗА ПРЕДЕЛАМИ ТЕРРИТОРИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Верховным Судом Российской Федерации проведено обобщение практики рассмотрения судами в 2013 году дел об усыновлении детей иностранными гражданами или лицами без гражданства, а также гражданами Российской Федерации, постоянно проживающими за пределами территории Российской Федерации (далее – международное усыновление).

Результаты проведенного обобщения показали, что за последние три года наметилась тенденция к снижению количества дел указанной категории.

Так, если в 2011 году с вынесением решения было рассмотрено 3 076 дел о международном усыновлении (в том числе с удовлетворением требования – 3 069 дел), в 2012 году – 2 426 дел (из них с удовлетворением требования – 2 410 дел), то в 2013 году с вынесением решения рассмотрено 1 247 таких дел (в том числе с удовлетворением требования – 1 232 дела).

Таким образом, в 2013 году количество дел о международном усыновлении, рассмотренных судами с вынесением решения, по сравнению с 2012 годом уменьшилось на 48,6%, а по сравнению с 2011 годом уменьшилось на 59,5 %. При этом, если в 2012 году дела о международном усыновлении составляли 49,2% от всех окончанных областными и равными

им судами по первой инстанции гражданских дел, то в 2013 году этот показатель снизился до 26,6%.

Обобщение судебной практики также показало, что, как и в предыдущие годы, в 2013 году количество дел об усыновлении детей гражданами Российской Федерации значительно превышает количество дел об усыновлении детей иностранными гражданами. Так, в 2013 году районными судами с вынесением решения было рассмотрено 14 544 дела (с удовлетворением заявления – 14 419 дел) по заявлениям граждан Российской Федерации об усыновлении детей, то есть почти в 12 раз больше, чем дел о международном усыновлении детей, рассмотренных областными и равными им судами за этот же период. В 2012 году с вынесением решения рассмотрено 14 380 дел об усыновлении детей российскими гражданами (с удовлетворением заявления – 14 258 дел), что почти в 6 раз больше, чем за этот же период рассмотрено дел о международном усыновлении. За 12 месяцев 2011 года с вынесением решения рассмотрено в 4,9 раза меньше дел об усыновлении российских детей иностранными гражданами, чем за это же время вынесено решений об усыновлении детей российскими гражданами (с вынесением решения рассмотрено

15 218 дел, с удовлетворением заявления – 15 076 дел).

В 2013 году наибольшее количество дел о международном усыновлении с вынесением решения рассмотрено Санкт-Петербургским городским судом (112 дел), Кемеровским областным судом (104 дела), Пермским краевым судом (85 дел), Новосибирским областным судом (48 дел), Челябинским областным судом (48 дел), Ленинградским областным судом (45 дел), Хабаровским краевым судом (44 дела), Иркутским областным судом (43 дела), Кировским областным судом (41 дело), Красноярским краевым судом (41 дело).

В 2013 году чаще всего российских детей усыновляли граждане Италии (46% дел рассмотренных с удовлетворением заявления), граждане Испании (20%) и граждане Франции (10 %).

Кроме того, российские дети были также усыновлены гражданами Германии (5%), Израиля (4,5%), Канады (2%), Великобритании (1,5%), Финляндии (1,3%), Швеции (0,9%), Ирландии (0,8%), Новой Зеландии (0,8%).

По незначительному числу дел (от 1 до 9 случаев) усыновителями, в частности, являлись граждане Аргентины, Бельгии, Мальты, Швейцарии, Словении, Украины, Австрии, Турции.

Обобщение судебной практики показало, что при рассмотрении указанной категории дел судами в целом соблюдаются требования действующего законодательства, регулирующего вопросы усыновления детей, а также разъяснения, данные Верховным Судом Российской Федерации в постановлении Пленума от 20 апреля 2006 года № 8 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел об усыновлении (удочерении) детей» (далее – постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 апреля 2006 года № 8).

Так, согласно статье 273 ГПК РФ дела об усыновлении ребенка должны рассматриваться с обязательным участием усыновителей (усыновителя), представителя органа опеки и попечительства, прокурора, а также ребенка, достигшего возраста четырнадцати лет.

Анализ рассмотренных в 2013 году дел о международном усыновлении показал, что данные положения закона судами неукоснительно соблюдаются.

Кроме того, в 2013 году при рассмотрении абсолютного большинства заявлений об усыновлении детей возраста от десяти до четырнадцати лет такие дети принимали участие в судебном разбирательстве в целях выяснения судом их мнения по вопросу усыновления.

С участием детей указанного возраста рассматривались дела о международном усыновлении Верховным Судом Республики Коми и Верховным Судом Удмуртской Республики, Приморским краевым судом, Владимирским, Кировским, Ленинградским, Московским, Нижегородским, Омским, Тамбовским и Челябинским областными судами, Московским и Санкт-Петербургским городскими судами.

Указанная практика соответствует положениям статьи 12 Конвенции о правах ребенка и статьи 57 Семейного кодекса Российской Федерации (далее – СК РФ), которыми закреплено право ребенка свободно выражать свое мнение по всем вопросам, затрагивающим его интересы, а также быть заслушанным в ходе любого судебного или административного разбирательства. Кроме того, такая практика наиболее полно отвечает и положениям пункта 1 статьи 132 СК РФ о возможности усыновления ребенка, достигшего возраста десяти лет только при наличии его согласия, поскольку в указанных случаях согласие ребенка на усыновление выясняется непосредственно судом, чем достига-

ется более высокий уровень соблюдения прав и законных интересов ребенка.

В 2013 году имели место случаи, когда непосредственно в судебном заседании суд выяснял мнение ребенка по вопросу его усыновления и более младшего возраста, если суд приходил к выводу о том, что ребенок достиг достаточной степени развития и способен в силу этого сформулировать свои собственные взгляды.

Например, Нижегородский областной суд по двум делам, по которым заявления были удовлетворены, опрашивал детей в возрасте младше десяти лет (возраст детей составлял 8 лет 9 месяцев и 9 лет 3 месяца), а по одному делу, по которому было отказано в удовлетворении заявления об усыновлении двух братьев, возраст младшего из братьев составлял 8 лет 8 месяцев.

По ряду дел дети в возрасте младше десяти лет опрашивались в судебном заседании также Верховным Судом Республики Коми, Астраханским, Владимирским, Волгоградским, Кировским и Омским областными судами.

В указанных случаях детям, как правило, задавались вопросы о том, как долго они находятся в детском учреждении, как учатся, чем увлекаются, есть ли у них друзья, как они познакомились с заявителями и как с ними общались, что им понравилось в заявителях, понимают ли они, что в случае их усыновления они покинут детский дом, страну, своих друзей, готовы ли они к переменам в своей жизни.

Как показало обобщение судебной практики, такой подход к рассмотрению дел о международном усыновлении позволяет рассмотреть дело максимально с учетом интересов ребенка.

В качестве примера можно привести рассмотренное Владимирским областным судом дело по заявлению граждан Италии об удочерении ребенка 2004 года рождения, то есть не достигшего возраста десяти

лет. Судом было установлено, что у девочки есть два родных брата 2000 и 1997 годов рождения, также оставшиеся без попечения родителей, и воспитывающиеся вместе с удочеряемой в детском доме, в отношении которых вопрос об усыновлении заявителями не ставился и которые возражали против удочерения их сестры.

С целью наилучшего обеспечения интересов ребенка суд признал необходимым выяснить мнение удочеряемой и ее братьев по рассматриваемому вопросу. В судебном заседании суд задал детям вопросы на предмет того, как тесно они общаются, дружат ли, как они относятся к возможному удочерению иностранными гражданами, готовы ли они к разлуке.

На вопросы суда девочка пояснила, что не согласна на удочерение гражданами Италии и не хочет ехать в Италию, желает остаться с братьями, которые ее любят, заботятся о ней, заступаются за нее. При этом она не против удочерения ее российскими гражданами, поскольку хочет остаться в России и не расставаться с братьями.

Опрос братьев показал, что они также возражают против удочерения своей сестры гражданами Италии, поскольку они постоянно общаются друг с другом, дружат, видятся каждый день, в случае же удочерения сестры они не смогут общаться. При этом старший брат удочеряемой пояснил, что всегда проживал вместе с братом и сестрой, отношения с которыми теплые и хорошие. Планирует в будущем учиться, устроиться на работу и стать опекуном брата и сестры. Кроме того, у них есть тетя, которая ежемесячно приезжает в детский дом, заботится о них.

Оценив в совокупности пояснения удочеряемого ребенка и ее братьев, а также учитывая иные установленные по делу обстоятельства (в частности, принятие органами опеки и попечительства всех необходимых мер к устройству удо-

черяемой в семью ее родственников или в семью российских граждан), суд посчитал, что передача несовершеннолетней на удочерение гражданам Италии в указанном случае не будет соответствовать интересам ребенка и повлечет нарушение как ее прав, так и прав ее несовершеннолетних братьев. В связи с названными обстоятельствами суд отказал в удовлетворении заявления граждан Италии.

Согласно положениям пункта 4 статьи 124 СК РФ усыновление детей иностранными гражданами или лицами без гражданства допускается только в случаях, если не представляется возможным передать этих детей на воспитание в семьи граждан Российской Федерации, постоянно проживающих на территории Российской Федерации, либо на усыновление родственникам детей независимо от гражданства и места жительства этих родственников.

Верховный Суд Российской Федерации в подпункте «а» пункта 14 постановления Пленума от 20 апреля 2006 года № 8 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел об усыновлении (удочерении) детей» разъяснил, что при подготовке дела к судебному разбирательству судье необходимо истребовать от органа опеки и попечительства документы, подтверждающие невозможность передачи ребенка на воспитание в семью граждан Российской Федерации или на усыновление родственникам ребенка независимо от гражданства и места жительства этих родственников, документ, подтверждающий наличие сведений об усыновляемом ребенке в федеральном банке данных о детях, оставшихся без попечения родителей, а также документы, содержащие информацию о предпринятых органами опеки и попечительства, региональным и федеральным оператором мерах по устройству (оказанию содействия в устройстве) ребенка, оставшегося без попече-

ния родителей, на воспитание в семьи граждан Российской Федерации, постоянно проживающих на территории Российской Федерации (пункт 7 части 2 статьи 272 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, статья 6 Федерального закона от 16 апреля 2001 года № 44-ФЗ «О государственном банке данных о детях, оставшихся без попечения родителей»).

При рассмотрении в 2013 году дел об усыновлении российских детей иностранными гражданами судами тщательно выяснялся вопрос о том, предлагался ли ребенок на воспитание в семьи граждан Российской Федерации, постоянно проживающих на территории Российской Федерации, либо на усыновление его родственникам.

В этих целях суды исследовали представленные органами опеки и попечительства письменные документы. В частности, суды проверяли, с какого времени сведения о ребенке находились в федеральном банке данных о детях, истек ли установленный пунктом 4 статьи 124 СК РФ срок со дня поступления сведений о таких детях в федеральный банк данных о детях, оставшихся без попечения родителей; правильно ли были указаны сведения о ребенке (о его возрасте, состоянии здоровья и другие), предлагался ли он на воспитание в семьи граждан Российской Федерации, постоянно проживающих на территории Российской Федерации, либо на усыновление его родственникам и, если предлагался, то по каким причинам указанные лица отказались от принятия ребенка на воспитание в семью (на усыновление, под опеку (попечительство), в приемную семью).

По некоторым делам для проверки юридически значимых сведений суды допрашивали в качестве свидетелей родственников ребенка.

Например, в ходе рассмотрения трех дел Воронежским областным судом были выявлены и опрошены близкие родственники детей (бабушка, тети и дядя), изъявившие намерение принять детей в свои семьи и начавшие сбор документов для оформления опеки над детьми. В указанных случаях кандидаты в усыновители, являвшиеся иностранными гражданами, отказались поддержать заявления об усыновлении, в связи с чем производства по делам были прекращены.

В 2013 году по сравнению с 2012 годом практика опроса судом родственников усыновляемого ребенка нашла более широкое применение при рассмотрении дел об усыновлении в Верховном Суде Республики Бурятия, Алтайском, Забайкальском и Пермском краевых судах, Московском городском суде, Астраханском, Владимирском, Брянском, Воронежском, Иркутском, Калужском, Кемеровском, Мурманском, Нижегородском, Омском, Псковском, Смоленском, Тамбовском и Челябинском областных судах. При этом Тамбовским областным судом родственники ребенка вызывались и опрашивались по всем делам о международном усыновлении детей.

По ряду дел родственники ребенка опрашивались судом по месту их жительства в порядке статьи 62 ГПК РФ (судебные поручения). Такая практика имела место в Верховном Суде Республики Коми, Омском областном суде.

Следует констатировать, что по-прежнему нередки случаи, когда суд принимал решение о необходимости опроса родственников ребенка непосредственно в судебном заседании и вызывал таких лиц в суд, однако в судебное заседание они по тем или иным причинам не являлись (Верховный Суд Республики Карелия, Приморский краевой суд, Тульский областной суд).

В 2013 году в ряде случаев судами вызывались в судебные заседания в качестве свидетелей также лица, которые знакомились со сведениями о ребенке и отказались от его усыновления или семейного воспитания в иных формах. Такая практика имела место в Алтайском, Забайкальском, Приморском и Ставропольском краевых судах, Вологодском и Владимирском областных судах.

Например, Вологодским областным судом указанные лица вызывались в судебные заседания по всем делам о международном усыновлении, и в случае явки этих лиц данные ими пояснения по вопросам знакомства со сведениями о ребенке, с самим ребенком, по причинам отказа от его усыновления (оформления опеки или создания приемной семьи) отражались в решениях этого суда. Забайкальский краевой суд также по всем делам о международном усыновлении вызывал в судебные заседания названных лиц.

Другими судами указанные лица вызывались в судебное заседание при наличии определенных обстоятельств.

Так по трем делам, рассмотренным Алтайским краевым судом, основанием для допроса в качестве свидетелей лиц, которые знакомились со сведениями о ребенке, явилось отсутствие в их заявлениях данных об ознакомлении со сведениями о ребенке, подлежащем устройству в семье граждан, а также указаний на результаты ознакомления с анкетами детей. В Камчатском краевом суде основанием для опроса таких лиц послужило то обстоятельство, что судом были выявлены факты неознакомления органами опеки и попечительства со сведениями об усыновляемом ребенке кого-либо из кандидатов в усыновители, являющихся гражданами Российской Федерации. В указанной ситуации данные лица вызывались в суд, где выяснялся вопрос об их мнении в отношении возможности усыновления ими такого ребенка.

Как и в 2012 году, в 2013 году основными причинами отказа родственников ребенка от принятия его на воспитание в свои семьи являлись отсутствие достаточных финансовых средств, плохие жилищно-бытовые условия, а также преклонный возраст. Кроме того, в случае отказа принять ребенка на воспитание родственники ребенка нередко ссылались на наличие собственных детей, отсутствие родственных связей с усыновляемым ребенком.

Граждане Российской Федерации, как правило, отказывались от принятия ребенка на воспитание в семью в связи с состоянием здоровья ребенка, его отягощенной наследственностью либо в связи с отсутствием сведений о его родителях. В ряде случаев отказ был вызван возрастом, полом ребенка, нежеланием принять в семью сразу двоих детей, являющихся братьями (сестрами), если их раздельное усыновление (удочерение) было невозможно.

Обобщение судебной практики показало, что в 2013 году в подавляющем большинстве случаев суды выносили решение об усыновлении в соответствии с рекомендациями в отношении возраста и состояния здоровья усыновляемого ребенка, данными компетентными службами государства, гражданами которого являлись усыновители.

При выявлении судом несоответствия возраста усыновляемого ребенка рекомендациям, которые были даны усыновителям (например, в случае превышения рекомендованного возраста ребенка к моменту подачи усыновителями документов в суд), заявителям предлагалось представить дополнительное заключение соответствующего компетентного органа иностранного государства о возможности усыновления ими ребенка указанного возраста.

Так, например, определением судьи Ростовского областного суда было остав-

лено без движения заявление граждан Испании об усыновлении несовершеннолетнего, 2009 года рождения, по тем основаниям, что из представленных заявителями отчета об оценке пригодности, составленного психологом и социальным работником организации «Эулен сосиосанитарииос», а также заключения государственного органа – Главного управления по вопросам пожилых лиц, детства и семьи Совета по здравоохранению и социальному благосостоянию Правительства Андалусии следовало, что заявители признаны пригодными для усыновления в России ребенка в возрасте до трех лет, в то время как усыновляемому ребенку исполнилось 4 года. При этом надлежаще оформленное заключение уполномоченного государственного органа о пригодности заявителей к усыновлению ребенка такого возраста, подкрепленное соответствующими выводами специалистов, уполномоченных проводить социально-психологическое обследование семьи и давать на основе этого рекомендации, в том числе относительно возраста усыновляемого ребенка, к заявлению об усыновлении приложено не было. Впоследствии заявители представили дополнительные заключения компетентных органов о возможности быть усыновителями ребенка в возрасте до 5 лет.

Еще пример. При рассмотрении Астраханским областным судом заявления граждан Франции об усыновлении двоих несовершеннолетних детей (2005 и 2007 годов рождения), было установлено, что один из них на момент подачи заявления об усыновлении в областной суд достиг возраста 8 лет, в то время как постановлением компетентного органа страны проживания заявителей они были признаны пригодными для усыновления одного или двух детей в возрасте до 8 лет. Учитывая это, суд в порядке подготовки дела к судебному разбирательству истребовал до-

полнительное разъяснение относительно возраста детей, рекомендованных заявителям. Согласно удостоверению компетентного органа страны проживания заявителей возраст детей был ограничен 8 годами 11 месяцами. Указанное обстоятельство было предметом обсуждения суда первой инстанции и нашло свое отражение в решении суда, которым заявление было удовлетворено.

Вместе с тем в судебной практике имели место случаи, когда суды выносили решение об удовлетворении заявления об усыновлении, если возраст ребенка на день знакомства с ним усыновителей соответствовал рекомендованному возрасту, но на день вынесения решения превышал этот возраст (как правило, на несколько месяцев), не истребовав при этом от соответствующих органов иностранного государства, гражданами которого являлись заявители, какого-либо дополнительного заключения (разъяснения) по данному обстоятельству. Это имело место в Красноярском краевом суде, Суде Еврейской автономной области, Кировском и Челябинском областных судах.

Действующее законодательство Российской Федерации не содержит запрета на усыновление детей, страдающих теми или иными заболеваниями. Вместе с тем, если у суда возникали сомнения в отношении возможности усыновления конкретными заявителями ребенка с имеющимися у него заболеваниями, судом запрашивалось дополнительное заключение компетентного органа государства, гражданами которого являлись усыновители, об их возможности и готовности усыновить такого ребенка.

Так, по делу по заявлению супругов – граждан Италии об усыновлении двоих несовершеннолетних детей Нижегородским областным судом было установлено, что в представленном психосоциальном отчете, составленном организацией по

международному усыновлению «Ай.Би. Амичи дей Бамбини», отсутствовали сведения относительно как возраста, так и состояния здоровья детей, рекомендованных для усыновления заявителям. Между тем из психологического отчета в отношении заявителей следовало, что во время собеседования супружеская пара выразила желание усыновить одного или более детей в возрасте от 0 до 5 лет включительно. Кроме того, в отчете было указано, что супруги не чувствуют готовности усыновить детей, имеющих ряд заболеваний. Между тем, мальчику, которого желали усыновить заявители, исполнилось 6 лет, а девочка имела ряд заболеваний. Учитывая названные обстоятельства, суд предложил заявителям представить обновленные сведения относительно того, дети какого возраста рекомендуются для усыновления, а также заключение о готовности заявителей к усыновлению детей с указанными заболеваниями. После выполнения заявителями указанных требований и оценки судом представленных ими доказательств суд принял решение об удовлетворении заявления усыновителей.

Обобщение судебной практики показало, что при рассмотрении в 2013 году дел об усыновлении детей судом с учетом положений требования пункта 1 статьи 123 СК РФ и разъяснений, данных в пункте 15 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 апреля 2006 года № 8, выяснялся вопрос о наличии у заявителей возможностей обеспечить детям полноценное физическое, психическое, духовное и нравственное развитие, преемственность в воспитании и образовании.

Помимо выяснения таких юридически значимых обстоятельств как состояние здоровья, род занятий, круг общения, финансовые, жилищные условия усыновителей, их личностные качества, суды исследовали также вопрос о том, владеют ли

усыновители русским языком. Если усыновители не владели русским языком, то суд выяснял, каким образом они планируют преодолевать языковой барьер с учетом возраста ребенка и периода, необходимого для его адаптации и овладения языком страны проживания. Обобщение практики показало, что, как правило, усыновители планировали прибегать к помощи знакомых и родных, владеющих русским языком, педагогов либо они имели русскоговорящую домработницу или няню. Кроме того, некоторые усыновители планировали устроить детей в дошкольные либо школьные учреждения, в которых имелись русскоговорящие воспитатели и педагоги. Другие усыновители имели договоренность с частными лицами, владеющими русским языком, о том, что они помогут ребенку изучить иностранный язык.

В ряде случаев, готовясь к усыновлению, заявители начали изучать русский язык и планировали продолжать изучение русского языка впоследствии.

Например, при рассмотрении заявления об усыновлении гражданами Италии несовершеннолетних братьев 2004 и 2007 годов рождения Алтайским краевым судом было установлено, что усыновителями пройден базовый уровень подготовки по русскому языку, на время перелета из России в Италию агентством по усыновлению будет предоставлен сопровождающий, владеющий русским языком, в Италии в общении с детьми будет помогать знакомая усыновителей, владеющая русским языком и проживающая недалеко от дома усыновителей. По приезду детей в Италию к детям будет прикреплен психолог и переводчик русского языка для облегчения адаптации в школе и социальном окружении. Решением суда заявление об усыновлении ребенка было удовлетворено.

Вместе с тем в отдельных случаях суды отказывали в удовлетворении заявления об усыновлении по причине наличия языкового барьера с ребенком и трудностей в его преодолении.

Например, одним из обстоятельств, с учетом которого Владимирский областной отказал в удовлетворении заявления об усыновлении, явилось наличие языкового барьера между усыновителями и усыновляемым ребенком, преодолеть который, по мнению суда, будет сложно, что отрицательно скажется на процессе обучения ребенка.

Согласно справке по материалам обобщения Пермского краевого суда при рассмотрении заявлений об усыновлении суд также в обязательном порядке выяснял, намерены ли усыновители способствовать изучению ребенком родного языка, поддерживать интерес ребенка к национальной культуре страны происхождения. Такая практика суда заслуживает внимания.

В тех случаях, когда заявители ранее уже усыновляли детей, в том числе и из России, судом исследовались обстоятельства того, насколько успешно эти лица справляются со своими родительскими обязанностями в отношении ранее усыновленных детей.

В этих целях суды, в частности, исследовали такие доказательства, как:

- отчеты по результатам обследования условий жизни и воспитания усыновленного ребенка, подготовленный организацией, обязанной осуществлять контроль за адаптацией ребенка в семье;
- характеристики из учебного заведения в отношении ребенка с указанием роли родителей в его воспитании и обучении;
- заключение компетентного органа по результатам встреч с усыновленным ребенком.

Если заявителями ранее усыновлялись дети, являвшиеся гражданами Российской Федерации, то суд предлагал также заявителям представить составленные ранее компетентным органом иностранного государства отчеты об условиях жизни и проживания усыновленных детей. Кроме того, суд истребовал сведения от регионального оператора банка данных о детях, оставшихся без попечения родителей, о том, направлялись ли указанные отчеты в установленные сроки, а также имелись ли к заявителям претензии по поводу постановки усыновленного ребенка на консульский учет.

В связи с этим суд, установив, что усыновители относятся к воспитанию ранее усыновленных детей ответственно, заботятся о них надлежащим образом, обеспечивают их физическое и нравственное развитие в соответствии с интересами и возрастом ребенка, их взаимоотношения с детьми основаны на привязанности, любви и полном взаимопонимании, и при этом усыновители смогут с учетом наличия у них ранее усыновленных детей надлежащим образом заботиться как о них, так и об усыновляемом ребенке, приходил к выводу о том, что усыновление будет соответствовать интересам ребенка, и выносил решение об удовлетворении заявления.

При рассмотрении дел об усыновлении судом в каждом случае проверялось, не имеется ли у кандидатов в усыновители заболеваний, препятствующих им быть усыновителями, перечисленных в Перечне заболеваний, при наличии которых лицо не может усыновить ребенка, принять его под опеку (попечительство), взять в приемную семью, утвержденном постановлением Правительства Российской Федерации от 1 мая 1996 года № 542. При рассмотрении дел после 13 сентября 2013 года (после признания указанного постанов-

ления Правительства Российской Федерации утратившим силу и вступления в силу постановления Правительства Российской Федерации от 14 февраля 2013 года № 117) суд проверял, не страдают ли заявители заболеваниями, перечисленными в Перечне заболеваний, при наличии которых лицо не может усыновить (удочерить) ребенка, принять его под опеку (попечительство), взять в приемную или патронатную семью, утвержденном постановлением Правительства Российской Федерации от 14 февраля 2013 года № 117.

Как правило, усыновителями представлялись медицинские заключения, выданные в стране их проживания, по результатам их медицинского обследования врачами-специалистами, перечисленными в медицинском заключении по форме №164/у-96, утвержденной Министерством здравоохранения Российской Федерации 10 сентября 1996 года.

Суд признавал такие медицинские заключения допустимыми и достаточными доказательствами в отношении подтверждения состояния здоровья заявителей. В 2013 году это имело место по 32 % дел об усыновлении детей, рассмотренных с удовлетворением заявления.

В судебной практике имели место случаи представления усыновителями медицинских заключений, выданных на территории иностранных государств лицензированными врачами общей практики.

Так, согласно справке по материалам обобщения судебной практики Архангельского областного суда, граждане Швеции и Ирландии представляли в суд медицинские заключения, выданные дипломированным врачом общей практики либо семейным врачом с лицензией на медицинскую практику. Кроме того, в практике этого суда имел место случай, когда по делу по заявлению граждан Италии заявители представили медицинское заключение, в котором сведения об отсутствии за-

болеванний были удостоверены только врачом-хирургом.

В подобных случаях суды предлагали усыновителям пройти медицинское обследование в медицинском учреждении Российской Федерации и представить соответствующее медицинское заключение о состоянии их здоровья.

По 61% дел, по которым заявления были удовлетворены, состояние здоровья усыновителей наряду с имеющимся заключением врачей иностранного государства, а также в случае, если заявители представляли заключение семейного врача (врача общей практики), подтверждалось медицинским заключением, полученным в порядке, установленном для граждан Российской Федерации.

Кроме того, по 7 % дел кандидаты в усыновители проходили медицинское обследование исключительно на территории Российской Федерации.

При исследовании медицинских заключений о состоянии здоровья лиц, желающих усыновить ребенка, суд также проверял, не истек ли с момента выдачи медицинских заключений о состоянии здоровья заявителей трехмесячный срок, установленный Правилами передачи детей на усыновление (удочерение) и осуществления контроля за условиями их жизни и воспитания в семьях усыновителей на территории Российской Федерации, утвержденными постановлением Правительства Российской Федерации от 29 марта 2000 года № 275, а с 27 февраля 2013 года (даты вступления в законную силу постановления Правительства Российской Федерации от 14 февраля 2013 года № 118 «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации по вопросам устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, на воспитание в семьи») – шестимесячный срок с момента выдачи медицинских за-

ключений о состоянии здоровья заявителей.

По абсолютному большинству дел суды отражали в решениях дату, полное наименование и место нахождения медицинского учреждения, выдавшего заключение о состоянии здоровья заявителей. Вместе с тем по-прежнему еще имеются решения, в которых не указано, где проходили медицинское обследование заявители и кем подписано медицинское заключение. Такие случаи имели место в решениях, вынесенных Верховным Судом Республики Бурятия и Верховным Судом Республики Карелия, Пермским, Приморским и Хабаровским краевыми судами, Московским городским судом, Ивановским, Ленинградским, Смоленским и Челябинским областными судами.

Следует отметить, что в 2013 году при рассмотрении дел о международном усыновлении суды стали более ответственно подходить к исследованию и оценке законодательства иностранного государства, гражданами которого являлись усыновители, регулирующего усыновление детей и подлежащего в силу статьи 165 ГК РФ применению при разрешении дела об усыновлении российского ребенка иностранными гражданами.

Вместе с тем судам следует обратить внимание на то обстоятельство, что по-прежнему имеются отдельные решения, в которых не отражено, какое конкретно законодательство иностранного государства исследовалось судом и к какому выводу пришел суд по результатам его исследования. В 2013 году данный недостаток имели 54 решения суда, вынесенные с удовлетворением заявления об усыновлении.

Названные выше недостатки судьям необходимо устранить.

В 2013 году было отказано в удовлетворении 15 заявлений иностранных граждан об усыновлении, из которых 4 решения были отменены Верховным Судом

Российской Федерации с вынесением нового решения об удовлетворении заявления.

Основными причинами отказа суда в удовлетворении заявления об усыновлении, в частности, являлись:

- непринятие органами опеки и попечительства достаточных мер к устройству детей на воспитание в семьи родственников и граждан Российской Федерации и наличие реальной возможности передачи ребенка на воспитание указанным гражданам;

- отрицательное заключение органа опеки и попечительства по вопросу об усыновлении ребенка иностранными гражданами;

- отказ усыновляемого ребенка от усыновления;

- отсутствие у усыновителей материальных и жилищных условий для полноценного физического, психического, духовного и нравственного развития ребенка;

- отсутствие эмоциональной привязанности ребенка к усыновителям;

- несоответствие возраста усыновляемого ребенка пожеланиям заявителей, отраженным в социально-психологическом отчете, составленном на территории иностранного государства;

- значительная разница в возрасте между усыновителями и ребенком, что не отвечало требованиям иностранного законодательства, а также интересам ребенка.

В 2013 году к немедленному исполнению было приведено 2 решения суда о международном усыновлении. В обоих случаях согласно справке по материалам обобщения судебной практики Нижегородского областного суда, это было вызвано плохим состоянием здоровья усыновляемых детей и необходимостью проведения незамедлительного обследования и лечения, отсрочка которых могла неблагоприятно сказаться на дальнейшем состоянии здоровья детей.

Кроме того, Липецким областным судом было обращено к немедленному исполнению 3 решения об усыновлении детей в части внесения изменений в актовые записи об их рождении. При этом Липецкий областной суд исходил из того, что оформление необходимых документов (в частности, внесение записей в акты гражданского состояния, оформление заграничных паспортов) для выезда заявителей с детьми в Италию требует определенного времени. Вместе с тем, полагаем необходимым вновь обратить внимание судов на то, что действующим Гражданским процессуальным кодексом Российской Федерации (статьей 212, главой 29) не предусматривается возможность обращения к немедленному исполнению решения суда об усыновлении ребенка по указанным мотивам и подобным образом.

В 2013 году по 24 делам были вынесены частные определения. Наибольшее количество частных определений вынесено Иркутским областным судом (11). Кроме того, частные определения выносились Владимирским областным судом (4) Тверским и Саратовским областными судами (по 2 частных определения), Амурским, Архангельским, Мурманским, Псковским и Сахалинским областными судами (по 1 частному определению).

Частные определения были вынесены: в адрес органов опеки и попечительства в связи с нарушением последними порядка учета сведений о ребенке, оставшемся без попечения родителей, порядка предоставления этих сведений гражданам, желающим принять ребенка на воспитание в семью, а также в связи с нарушением предоставления суду информации обо всех имеющихся близких родственниках усыновляемого ребенка; непринятием всех необходимых мер к устройству усыновляемого ребенка как в семью российских

граждан, так и на усыновление родственникам ребенка независимо от гражданства и места жительства этих родственников; несвоевременным предоставлением в суд заключения об обоснованности и о соответствии усыновления интересам ребенка, а также документов, подтверждающих невозможность его передачи на воспитание в семью граждан Российской Федерации или на усыновление его родственникам, что повлекло продление проведения подготовки по делу, а затем объявление перерыва в судебном заседании;

в адрес глав муниципальных образований в связи с нарушениями органами опеки и попечительства требований законодательства по ведению учета детей, оставшихся без попечения родителей, защите их прав и интересов; несвоевременным представлением в суд документов, предусмотренных статьей 272 ГПК РФ, а также нарушениями при оформлении таких документов; наличием в заключении об обоснованности усыновления и его соответствии интересам ребенка недостоверных сведений о родственниках ребенка и количестве встреч заявителей с ребенком; несвоевременным принятием мер по установлению родственников ребенка и выяснению вопросов о возможности его проживания в их семьях; непредставлением суду доказательств, подтверждающих невозможность передачи ребенка на воспитание родственникам;

в адрес министерств образования и науки, министерств здравоохранения субъекта Российской Федерации в связи с нарушением законодательства, регулирующего порядок ведения государственного банка данных о детях, оставшихся без попечения родителей, и осуществления контроля за его формированием; в связи с нарушениями при выявлении детей, оставшихся без попечения родителей; небрежным оформлением документов, на

которых основаны выводы органа опеки и попечительства о соответствии усыновления интересам ребенка и формальным подходом к их подготовке;

в адрес руководителей организаций для детей сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в связи с явкой представителя такой организации в судебное заседание без документов, подтверждающих его процессуальные полномочия, что повлекло отложение рассмотрения дела; в связи с нарушениями, допущенными при проведении медицинского освидетельствования усыновляемого ребенка, а также нарушениями, допущенными при ознакомлении иностранных граждан с информацией о состоянии здоровья усыновляемого ребенка;

в адрес руководителя представительства Ассоциации «Ай.Би. Амичи дей Бамбини» (Италия) в Российской Федерации в связи отсутствием должного отношения к вопросу об усыновлении ребенка со стороны переводчика, а также уполномоченных сотрудников указанного представительства, что привело к затягиванию рассмотрения заявления (более чем на полгода).

Кроме того, по одному из дел Омским областным судом было направлено письмо в адрес министерства образования Омской области в связи с выявленными в ходе рассмотрения дела нарушениями прав иностранных граждан на своевременное предоставление документов и информации о ребенке, предложенном для усыновления, а также в связи с несвоевременным предоставлением суду информации о наличии у ребенка несовершеннолетних родственников, содержащихся в специализированных учреждениях Омской области. Министерству образования Омской области было предложено принять меры, направленные на недопущение нарушений международных соглашений о сотрудничестве в области усыновления (удочере-

ния) детей, в частности Договора между Российской Федерацией и Итальянской Республикой о сотрудничестве в области усыновления (удочерения).

Судам следует и впредь не оставлять без внимания факты нарушения

законности, выявленные при рассмотрении дел о международном усыновлении, и реагировать на них в порядке и формах, предусмотренных Гражданским процессуальным кодексом Российской Федерации.

Утвержден Президиумом
Верховного Суда
Российской Федерации
2 июля 2014 года

О Б З О Р

ПРАКТИКИ СУДЕБНОЙ КОЛЛЕГИИ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ЗА ПЕРВОЕ ПОЛУГОДИЕ 2014 ГОДА

1. Обратная сила закона

Действия осуждённого переклассифицированы с ч. 3 ст. 30, п. «б» ч. 2 ст. 228¹ УК РФ на ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 228¹ УК РФ, поскольку суд не учёл изменения в законодательстве, согласно которым размер наркотического средства в расторе определяется массой сухого остатка после высушивания.

По приговору Правдинского районного суда Калининградской области от 6 апреля 2011 г. Д. осуждён по ч. 3 ст. 30, п. «б» ч. 2 ст. 228¹ УК РФ (за совершение двух преступлений 24 и 26 ноября 2010 г.).

В кассационном порядке приговор в отношении Д. не обжаловался.

Постановлением президиума Калининградского областного суда от 25 февраля 2013 г. приговор в части осуждения Д. по ч. 3 ст. 30, п. «б» ч. 2 ст. 228¹ УК РФ за преступление, совершённое 26 ноября 2010 г., отменён и производство по делу прекращено на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ в связи с отсутствием в деянии

состава преступления; постановлено считать Д. осуждённым по ч. 3 ст. 30, п. «б» ч. 2 ст. 228¹ УК РФ за преступление, совершённое 24 ноября 2010 г.

В надзорной жалобе осуждённый Д. со ссылкой на внесённые в законодательство постановлением Правительства Российской Федерации от 1 октября 2012 г. №1002 изменения, согласно которым размер наркотических средств определяется массой сухого остатка после высушивания, указывал, что по уголовному делу в отношении его масса наркотического средства в сухом остатке не выделялась, поэтому его действия следует переклассифицировать на ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 228¹ УК РФ.

Судебная коллегия изменила приговор, указав следующее.

Как видно из материалов уголовного дела, пересмотрев приговор в отношении Д. в порядке надзора и установив, что оперативно-розыскное мероприятие – проверочная закупка наркотического средства у Д. 26 ноября 2010 г. – проведено с нарушением закона, президиум Калининград-

ского областного суда правильно отменил приговор в части осуждения Д. по ч. 3 ст. 30, п. «б» ч. 2 ст. 228¹ УК РФ за преступление, совершённое 26 ноября 2010 г.

Вместе с тем, постановив считать Д. осуждённым за преступление, совершённое 24 ноября 2010 г., по ч. 3 ст. 30, п. «б» ч. 2 ст. 228¹ УК РФ как покушение на незаконный сбыт наркотического средства в крупном размере, президиум Калининградского областного суда не учёл, что в соответствии с внесёнными в законодательство постановлением Правительства Российской Федерации от 1 октября 2012 г. № 1002 изменениями размер наркотических средств определяется массой их сухого остатка после высушивания.

Из материалов дела усматривается, что Д. осуждён за преступление, совершённое 24 ноября 2010 г., – покушение на незаконный сбыт наркотического средства – раствора дезоморфина массой 2,02 г, сухой остаток которого при производстве по уголовному делу определён не был и установление размера данного наркотического средства, в том числе отнесение его к крупному, в настоящее время не представляется возможным.

В связи с этим вывод суда надзорной инстанции о квалификации действий Д. по ч. 3 ст. 30, п. «б» ч. 2 ст. 228¹ УК РФ как покушение на незаконный сбыт наркотических средств в крупном размере, с учётом внесённых в законодательство изменений нельзя признать обоснованным.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия приговор Правдинского районного суда Калининградской области от 6 апреля 2011 г. и постановление президиума Калининградского областного суда от 25 февраля 2013 г. в отношении Д. изменила, переквалифицировала его действия с ч. 3 ст. 30, п. «б» ч. 2 ст. 228¹ УК РФ на ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 228¹ УК РФ.

Определение

от 15 января 2014 г. № 71-Д13-13

2. Квалификация преступления

2.1. Приговор в части осуждения лица за совершение преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 223 УК РФ, отменён, поскольку судом не установлено, в чём выразались действия по незаконному изготовлению оружия.

По приговору Верховного Суда Карачаево-Черкесской Республики от 9 октября 2013 г. Б. осуждён в том числе по ч. 2 ст. 223 УК РФ.

Судебная коллегия приговор в части осуждения Б. по ч. 2 ст. 223 УК РФ отменила по следующим основаниям.

Согласно приговору Б. осуждён по ч. 2 ст. 223 УК РФ за незаконное изготовление огнестрельного оружия группой лиц по предварительному сговору совместно с лицом, в отношении которого принято решение о прекращении уголовного дела в связи с его смертью.

Однако из показаний Б., признанных судом достоверными, усматривается, что именно от лица, в отношении которого принято решение о прекращении уголовного дела в связи с его смертью, поступила информация о приобретении им охотничьего ружья и его желании обрезать ствол и спрятать его у себя дома. Б. лишь присутствовал в сарае этого человека, когда тот занимался спиливанием ствола охотничьего ружья.

Таким образом, суд установил, что обрез изготавливался в присутствии Б., однако в чём заключалась роль Б. в изготовлении оружия, судом не установлено и в приговоре не приведено.

В соответствии со ст. 35 УК РФ преступление признаётся совершённым по предварительному сговору группой лиц, если в его совершении участвовали два или более исполнителя. Согласно ч. 2 ст. 33 УК РФ исполнителем признаётся лицо, непосредственно совершившее преступле-

ние либо непосредственно участвовавшее в его совершении совместно с другими лицами (соисполнителями).

Поскольку судом не установлено, в чём выражались действия Б. в изготовлении оружия, то есть не установлена объективная сторона совершения преступления, Судебная коллегия приговор Верховного Суда Карачаево-Черкесской Республики от 9 октября 2013 г. в отношении Б. в части осуждения по ч. 2 ст. 223 УК РФ отменила, уголовное преследование в этой части на основании п. 1 ч. 1 ст. 27 УК РФ прекратила в связи с его непричастностью к совершению данного преступления.

В связи с отменой приговора и прекращением уголовного преследования по данной статье за Б. признано право на реабилитацию в соответствии с требованиями ст. 133 УПК РФ.

Определение
от 10 февраля 2014 г. № 30-АПУ14-1

2.2. Действия лица, связанные с приготовлением к незаконному сбыту наркотического средства, судом ошибочно квалифицированы как два самостоятельных преступления.

По приговору Нагатинского районного суда г. Москвы от 13 октября 2009 г. Б. осуждён за совершение двух преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 30, п. «г» ч. 3 ст. 228¹ УК РФ.

В надзорной жалобе осуждённый Б. просил состоявшиеся в отношении его судебные решения изменить, квалифицировать его действия как одно преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 30, п. «г» ч. 3 ст. 228¹ УК РФ, смягчив наказание.

Судебная коллегия частично удовлетворила жалобу по следующим основаниям.

Как видно из установленных судом и приведённых в приговоре обстоятельств

дела, незаконно приобретённое Б. и его соучастником наркотическое средство – героин общей массой 13 577,19 г было расфасовано ими в удобные для незаконного сбыта герметичные упаковки – 15 бутылок из полимерного материала. Из них 8 бутылок с героином общей массой 7 953, 31 г были зарыты ими в землю и обнаружены сотрудниками УФСКН России 19 мая 2008 г., ещё 7 бутылок с героином общей массой 5 623, 88 г были спрятаны в тайниках в автомобиле, задержанном 24 апреля 2008 г. на посту ДПС.

Квалифицируя действия Б. по ч. 1 ст. 30, п. «г» ч. 3 ст. 228¹ УК РФ, суд указал в приговоре, что он совершил два преступления, связанных с приготовлением к незаконному сбыту наркотического средства – героина в особо крупном размере, группой лиц по предварительному сговору.

В то же время суд указал, что об умысле Б. на приготовление к незаконному сбыту наркотического средства свидетельствует то, что часть наркотического средства он и соучастник спрятали в тайнике в лесополосе, а другую часть – в автомобиле.

Таким образом, суд, по существу, признал, что осуждённым совершено одно преступление, связанное с незаконным оборотом наркотического средства, которое им и другим лицом было разделено на две части, но квалифицировал его действия как два самостоятельных преступления.

В связи с изложенным квалификацию указанных выше действий Б. как два самостоятельных преступления по приготовлению к незаконному сбыту наркотических средств Судебная коллегия признала неправильной и переквалифицировала действия Б. с ч. 1 ст. 30, п. «г» ч. 3 ст. 228¹ и ч. 1 ст. 30, п. «г» ч. 3 ст. 228¹ УК РФ на ч. 1 ст. 30, п. «г» ч. 3 ст. 228¹ УК РФ.

Определение
от 15 января 2014 г. № 5-Д13-65

3. Назначение наказания

3.1. Обстоятельства, смягчающие наказание

3.1.1. Явка с повинной признана смягчающим наказанием обстоятельством, несмотря на отказ от неё и непризнание вины.

По приговору Опочецкого районного суда Псковской области от 28 июля 2006 г. С., с учётом внесённых изменений, осуждён за подстрекательство к совершению грабежа в отношении Д., за совершение разбоя группой лиц по предварительному сговору, с причинением тяжкого вреда здоровью и за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью Д. группой лиц, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего.

Судебная коллегия приговор изменила по следующим основаниям.

Как следует из материалов уголовного дела, 21 января 2006 г. С. обратился в следственные органы с устным заявлением о своей причастности совместно с другими лицами к причинению телесных повреждений Д.

При этом органы следствия на момент обращения С. в правоохранительные органы не располагали информацией о его причастности к совершению этого преступления.

Согласно ст. 142 УПК РФ добровольное сообщение лица о совершённом им преступлении является явкой с повинной. Заявление о явке с повинной может быть сделано как в письменном, так и в устном виде.

Из приговора следует, что суд фактически признал наличие у С. явки с повинной, но в то же время сделал вывод о невозможности признания её смягчающим обстоятельством, сославшись на то, что С. в судебном заседании вину в совершённых преступлениях не признал, от явки с повинной отказался.

Такой вывод суда не основан на законе, поскольку сообщение лица о совершённом преступлении, если данные обстоятельства не были известны органам следствия, является явкой с повинной и в соответствии с п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ должно учитываться как обстоятельство, смягчающее наказание.

С учётом изложенного Судебная коллегия определила, что сделанная С. явка с повинной должна быть признана смягчающим наказанием обстоятельством, а назначенное осуждённому по ч. 4 ст. 111 УК РФ наказание подлежащим смягчению.

Определение

от 5 марта 2014 г. № 91-Д14-1

3.1.2. При назначении наказания суд необоснованно не признал полное возмещение имущественного ущерба и частичное возмещение морального вреда смягчающим наказанием обстоятельством, что повлекло изменение приговора.

По приговору Красноярского краевого суда от 3 июля 2006 г. Б. осуждён по пп. «д», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ к 17 годам лишения свободы, п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ к 11 годам лишения свободы.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путём частичного сложения наказаний окончательно назначено 18 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Судебная коллегия приговор изменила по следующим основаниям.

Согласно ч. 3 ст. 60 УК РФ при назначении наказания суд обязан учитывать в том числе обстоятельства, смягчающие наказание.

В соответствии с п. «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ к обстоятельствам, смягчающим наказание, следует относить также добровольное возмещение имущественного ущерба и морального вреда, причинённые в результате преступлений.

Как указано в приговоре, родствен-

ники Б. полностью возместили имущественный ущерб, а моральный вред возместили частично, однако данное обстоятельство суд не учёл при назначении наказания.

Обстоятельств, отягчающих наказание Б., не установлено.

Учитывая изложенное, Судебная коллегия признала одновременно полное возмещение имущественного вреда и частичное возмещение морального вреда обстоятельством, смягчающим наказание Б.

Определение
от 25 февраля 2014 г. № 53-О14-4

3.1.3. По смыслу закона, в случае назначения наказания за покушение на преступление при наличии оснований, предусмотренных ст. 62 УК РФ, две трети следует исчислять от максимального наказания, предусмотренного за неоконченное преступление, то есть две трети от трёх четвертей.

По приговору Ленинградского районного суда Краснодарского края от 9 августа 2012 г. К. осуждён по ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 3 ст. 228¹ УК РФ к 8 годам лишения свободы (за каждое из четырёх преступлений).

В соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путём частичного сложения наказаний окончательно назначено 10 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Краснодарского краевого суда от 17 октября 2012 г. приговор изменён: из описательно-мотивировочной части приговора исключено указание о наличии обстоятельства, отягчающего наказание осуждённого К., – совершения преступления в составе группы лиц по предварительному сговору;

наказание, назначенное К. по ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 3 ст. 228¹ УК РФ (за каждое из четырёх преступлений), смягчено до 7 лет 11 месяцев лишения свободы, в соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ окончательно назначено наказание в виде лишения свободы сроком 9 лет 10 месяцев с отбыванием в исправительной колонии строгого режима; в остальном приговор оставлен без изменения.

Постановлением президиума Краснодарского краевого суда от 23 октября 2013 г. приговор и кассационное определение в отношении К. в части его осуждения по ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 3 ст. 228¹ УК РФ (за совершение трёх преступлений) к 7 годам 11 месяцам лишения свободы отменены, дело прекращено на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ за отсутствием в его действиях состава преступления; за К. признано право на реабилитацию; из приговора и кассационного определения исключено указание на назначение наказания по ч. 3 ст. 69 УК РФ. Действия К. переквалифицированы с ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 3 ст. 228¹ УК РФ на ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 228¹ УК РФ (в редакции Федерального закона от 1 марта 2012 г. №18-ФЗ), по которым назначено 6 лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Судебная коллегия приговор и последующие решения изменила по следующим основаниям.

В соответствии с ч. 3 ст. 66 УК РФ срок или размер наказания за покушение на преступление не может превышать трех четвертей максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьёй. Особенной части названного кодекса за оконченное преступление.

Согласно ч. 1 ст. 62 УК РФ при наличии смягчающих обстоятельств, предусмотренных п. «и» и (или) «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ, и отсутствии отягчающих обстоя-

тельств срок или размер наказания не могут превышать двух третей максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьёй Особенной части УК РФ.

При этом, по смыслу закона, в случае назначения наказания за неоконченное преступление при наличии оснований, предусмотренных ст. 62 УК РФ, две трети следует исчислять от максимального наказания, предусмотренного за неоконченное преступление, то есть две трети от трёх четвертей наказания за покушение на преступление.

Эти требования закона президиумом Краснодарского краевого суда при назначении наказания осуждённому К. не учтены.

Согласно приговору одним из смягчающих наказание К. обстоятельств суд первой инстанции признал его активное содействие раскрытию и расследованию преступления, изобличению и уголовному преследованию других соучастников преступления, что предусмотрено п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ.

Указание суда первой инстанции на совершение К. преступления в составе группы лиц по предварительному сговору как на отягчающее его наказание обстоятельство исключено судом кассационной инстанции.

Других обстоятельств, отягчающих наказание осуждённого К., судом не установлено.

Судебная коллегия приговор и последующие судебные решения в отношении К. изменила: смягчила назначенное К. по ч.3 ст. 30, ч.1 ст. 228¹ УК РФ (в редакции Федерального закона от 1 марта 2012 г. № 18-ФЗ) наказание до 4 лет лишения свободы, поскольку с учётом положений ч. 3 ст. 66 и ч. 1 ст. 62 УК РФ такое не могло превышать 4 лет лишения свободы, что не было учтено президиумом при переквалификации действий осуждённого. С учётом

изменения категории преступления на тяжкое и на основании положения п. «б» ч. 1 ст. 58 УК РФ К. назначено отбывание лишения свободы в исправительной колонии общего режима.

Определение
от 28 апреля 2014 г. №18-Д14-13

3.2. Назначение наказания по совокупности преступлений и совокупности приговоров

3.2.1. Суд надзорной инстанции, смягчив наказание за деяния, вошедшие в совокупность преступлений, окончательное наказание, назначенное по правилам ч. 5 ст. 69 УК РФ, оставил без изменения, что повлекло изменение состоявшихся судебных решений.

По приговору Зареченского районного суда г. Тулы от 17 апреля 2008 г. З., ранее судимый 27 февраля 2008 г. Заокским районным судом Тульской области по ч. 1 ст. 159 УК РФ к 9 месяцам лишения свободы, осуждён по ч. 2 ст. 162 УК РФ к 7 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

По постановлению Плавского районного суда Тульской области от 2 сентября 2008 г. в соответствии с ч. 5 ст. 69 УК РФ к наказанию, назначенному З. по приговору от 17 апреля 2008 г. частично присоединено неотбытое наказание по приговору от 27 февраля 2008 г. и окончательно ему назначено 7 лет 2 месяца лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

По постановлению Щёкинского районного суда Тульской области от 18 мая 2011 г. приговор приведён в соответствие с действовавшим в то время законодательством.

По постановлению президиума Тульского областного суда от 16 июля 2013 г.

постановление Щёкинского районного суда Тульской области от 18 мая 2011 г. в отношении З. изменено, назначенное ему наказание смягчено: по приговору Заокского районного суда Тульской области от 27 февраля 2008 г. по ч. 1 ст. 159 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 марта 2011 г. № 26-ФЗ) – до 8 месяцев лишения свободы; по приговору Зареченского районного суда г. Тулы от 17 апреля 2008 г. по ч. 2 ст. 162 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 марта 2011 г. № 26-ФЗ) – до 6 лет 11 месяцев лишения свободы.

В надзорной жалобе осуждённый З., выражая несогласие с постановлением президиума Тульского областного суда от 16 июля 2013 г., указывал, что суд надзорной инстанции, смягчив наказание, назначенное ему по приговорам от 27 февраля 2008 г. и от 17 апреля 2008 г., в то же время оставил без изменения окончательное наказание, назначенное по правилам ч. 5 ст. 69 УК РФ.

Судебная коллегия удовлетворила надзорную жалобу З., а постановленные в отношении его судебные решения изменила, указав следующее.

Согласно ч. 5 ст. 69 УК РФ, если после вынесения судом приговора по делу будет установлено, что осуждённый виновен еще и в другом преступлении, совершённом им до вынесения приговора суда по первому делу, окончательное наказание назначается по правилам, установленным ч. 2 или ч. 3 ст. 69 УК РФ, то есть путём поглощения менее строгого наказания более строгим или путём полного или частичного сложения наказаний, назначенных за каждое из совершённых преступлений.

Назначаемое в таком случае осуждённому окончательное наказание должно зависеть от размера наказания, назначенного за каждое из входящих в совокупность преступлений.

С учётом того, что президиумом

Тульского областного суда было смягчено наказание, назначенное З. по приговорам от 27 февраля 2008 г. (на 1 месяц лишения свободы) и от 17 апреля 2008 г. (на 1 месяц лишения свободы), суду надлежало в обязательном порядке обсудить вопрос о размере окончательного наказания, подлежащего назначению осуждённому на основании ч. 5 ст. 69 УК РФ.

Однако, как следует из постановления президиума Тульского областного суда от 16 июля 2013 г., этой судебной инстанцией данный вопрос не обсуждался, и в своём решении президиум не привёл каких-либо доводов, обосновывающих невозможность смягчения наказания, назначенного З. по совокупности преступлений, после того, как было смягчено наказание, назначенное за каждое из входящих в совокупность отдельных преступлений.

Исходя из изложенного Судебная коллегия постановлением Плавского районного суда Тульской области от 2 сентября 2008 г., постановлением Щёкинского районного суда Тульской области от 18 мая 2013 г., постановлением президиума Тульского областного суда от 16 июля 2013 г. в отношении З. изменила: смягчила наказание, назначенное ему на основании ч. 5 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, за совершение которых он осуждён по приговорам Заокского районного суда Тульской области от 27 февраля 2008 г. и Зареченского районного суда г. Тулы от 17 апреля 2008 г., до 7 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

В остальном судебные решения в отношении З. оставлены без изменения.

Определение
от 14 января 2014 г. № 38-Д13-30

3.2.2. В случае совершения двух преступлений, входящих в совокупность, за каждое из которых судом назначен один

и тот же вид и срок дополнительного наказания, при назначении наказания на основании ч.3 ст. 69 УК РФ путём частичного сложения назначенных наказаний окончательный срок дополнительного наказания должен быть больше, чем назначенный за одно преступление.

По приговору Верховного Суда Республики Татарстан от 1 октября 2013 г. Ф. осуждён по п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ за каждое из двух преступлений к 12 годам лишения свободы с лишением права заниматься педагогической, воспитательной, а также тренерско-преподавательской деятельностью с лицами, не достигшими 18-летнего возраста, на срок 5 лет с ограничением свободы на 2 года; на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ окончательно назначено 12 лет 6 месяцев лишения свободы в исправительной колонии строгого режима с лишением права заниматься педагогической, воспитательной, а также тренерско-преподавательской деятельностью с лицами, не достигшими 18-летнего возраста, на срок 5 лет с ограничением свободы на 2 года, с установленными ограничениями в соответствии со ст. 53 УК РФ.

В апелляционном представлении государственного обвинителя указывалось на необходимость изменения приговора в части назначения окончательного наказания на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ, поскольку суд фактически не сложил срок, в течение которого в отношении осуждённого должно действовать дополнительное наказание в виде лишения права заниматься педагогической, воспитательной, а также тренерско-преподавательской деятельностью с лицами, не достигшими 18-летнего возраста.

Судебная коллегия изменила приговор, указав следующее.

При назначении Ф. окончательного наказания на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ

по совокупности преступлений путём частичного сложения назначенных наказаний суду следовало назначить дополнительное наказание в виде лишения права заниматься определённой деятельностью на срок более чем на 5 лет, поскольку за каждое из совершённых им преступлений ему назначено дополнительное наказание сроком 5 лет.

Судебная коллегия приговор изменила, на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности двух преступлений, предусмотренных п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ, окончательно назначила Ф. дополнительное наказание в виде лишения права заниматься педагогической, воспитательной, а также тренерско-преподавательской деятельностью с лицами, не достигшими 18-летнего возраста, на срок 5 лет 6 месяцев.

Определение
от 14 января 2014 г. № 11-АПУ13-49

4. Особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних

Из приговора исключено указание о признании в действиях осуждённого рецидива преступлений в качестве обстоятельства, отягчающего наказание, поскольку судом не учтено, что преступление, за которое лицо осуждено по предыдущему приговору, было совершено им в возрасте 17 лет.

По приговору Верховного Суда Республики Саха (Якутия) от 5 декабря 2013 г. с участием присяжных заседателей А. осуждён за совершение преступлений, предусмотренных пп. «ж», «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ, к лишению свободы на 12 лет с ограничением свободы на 2 года, с установлением ограничений, предусмотренных ст.53 УК РФ; ч. 1 ст. 115 УК РФ – к исправительным работам сроком 6 меся-

цев с удержанием заработной платы в размере 10 процентов в доход государства.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ, п. «в» ч. 1 ст. 71 УК РФ путём частичного сложения наказаний по совокупности преступлений А. окончательно назначено наказание в виде лишения свободы на 12 лет 1 месяц в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на срок 2 года, с установлением ограничений, предусмотренных ст.53 УК РФ.

Судебная коллегия изменила приговор в отношении А. по следующим основаниям.

В качестве обстоятельства, отягчающего наказание А., за преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 115 УК РФ, судом признан рецидив преступлений.

При признании рецидива суд исходил из наличия у А. судимости по предыдущему приговору Мегино-Кангаласского районного суда Республики Саха (Якутия) от 25 сентября 2009 г.

Однако судом не учтено, что преступление, предусмотренное п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ, за которое А. осуждён по предыдущему приговору, было совершено им в возрасте 17 лет, о чём свидетельствует имеющаяся в деле копия приговора.

Согласно п. «б» ч. 4 ст. 18 УК РФ при признании рецидива преступлений не учитываются судимости за преступления, совершённые лицом в возрасте до 18 лет.

Судебная коллегия приговор в отношении А. изменила: исключила из приговора признание в его действиях рецидива преступлений в качестве обстоятельства, отягчающего наказание; смягчила А. назначенное по ч. 1 ст. 115 УК РФ наказание до 3 месяцев исправительных работ с удержанием из заработка 10 процентов в доход государства, а по совокупности преступлений, предусмотренных пп. «ж», «к» ч. 2 ст. 105, ч. 1 ст. 115 УК РФ, на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ и с учётом положений ст. 71 и 72 УК РФ окончательно

назначила наказание в виде лишения свободы на 12 лет 15 дней с ограничением свободы на срок 2 года, с установлением ограничений, предусмотренных ст.53 УК РФ.

Судебная коллегия не нашла оснований для смягчения А. наказания за преступление, предусмотренное пп. «ж», «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ, поскольку, как следует из приговора, с учётом вердикта присяжных заседателей о снисхождении наказание за данное преступление ему назначалось без учёта рецидива преступлений.

Определение
от 27 марта 2014 г. № 74-АПУ14-5СП
5. Право на защиту

В соответствии со ст. 2 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокаты иностранного государства могут оказывать юридическую помощь на территории Российской Федерации только по вопросам права данного иностранного государства, если они были зарегистрированы федеральным органом исполнительной власти в области юстиции в специальном реестре.

Постановлением Воронежского областного суда от 8 ноября 2013 г. жалоба С. о признании постановления заместителя Генерального прокурора Российской Федерации от 16 сентября 2013 г. о выдаче С. для уголовного преследования в Республику Казахстан незаконным и необоснованным и его отмене оставлена без удовлетворения.

Судебная коллегия отменила постановление суда в связи с существенным нарушением уголовно-процессуального закона, материалы дела направила в Воронежский областной суд на новое судебное рассмотрение, указав следующее.

Вопросы, не урегулированные положениями главы 54 УПК РФ, подлежат разрешению в соответствии с общими требованиями УПК РФ, в том числе и положениями, предусмотренными ст. 49, 51 УПК РФ об участии защитника.

В силу п. 1 ч. 1 ст. 51 УПК РФ участие защитника в уголовном судопроизводстве обязательно на всех стадиях уголовного процесса, если обвиняемый не отказался от него в порядке, установленном ст. 52 УПК РФ. Указанные положения в системе норм уголовно-процессуального законодательства не могут расцениваться как допускающие возможность ограничения права обвиняемого на получение квалифицированной юридической помощи адвоката (защитника), поскольку в отсутствие отказа обвиняемого от защитника они предполагают обязанность суда обеспечить его участие также в рассмотрении материалов о выдаче лица иностранному государству.

Однако суд в нарушение этих требований не принял меры для предоставления С. адвоката в качестве защитника, допустив к участию в деле на основании ордера, выданного коллегией адвокатов г. Астаны, адвоката Р., не получавшего в порядке, предусмотренном Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», статус адвоката, а следовательно, и право осуществлять адвокатскую деятельность на территории Российской Федерации.

Между тем согласно ст. 2 названного закона адвокаты иностранного государства могут оказывать юридическую помощь на территории Российской Федерации только по вопросам права данного иностранного государства, если они были зарегистрированы федеральным органом исполнительной власти в области юстиции в специальном реестре.

Таким образом, суд, не обеспечив надлежащим защитником лицо, в отноше-

нии которого осуществляется процедура выдачи иностранному государству для уголовного преследования, допустил нарушение его права пользоваться помощью защитника. В соответствии с п. 4 ч. 2 ст. 389¹⁷ УПК РФ такое нарушение следует признать существенным, влекущим на основании ст. 389¹⁵ УПК РФ безусловную отмену судебного решения.

Поскольку данное нарушение не может быть устранено в суде апелляционной инстанции, Судебная коллегия материалы дела направила на новое судебное рассмотрение на основании ч. 1 ст. 389²² УПК РФ, указав, что суду следует устранить указанные нарушения, а также проверить в полном объёме доводы апелляционных жалоб.

Определение
от 10 февраля 2014 г. № 14-АПУ14-3

6. Доказательства и доказывание

6.1. Приговор изменён в части решения суда об уничтожении вещественных доказательств.

По приговору Курганского областного суда от 26 декабря 2013 г. Б. осуждён по п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ к пожизненному лишению свободы в исправительной колонии особого режима.

Принято решение о судьбе вещественных доказательств, в частности указано, что охотничье гладкоствольное ружьё, два снаряжённых патрона надлежит уничтожить.

Судебная коллегия изменила приговор в части принятого решения о судьбе вещественных доказательств, указав следующее.

В соответствии с п. 2 ч. 3 ст. 81 УПК РФ, пп. 2, 58 Инструкции от 18 октября 1989 г. «О порядке изъятия, учёта, хранения и передачи вещественных доказа-

тельств по уголовным делам, ценностей и иного имущества органами предварительного следствия, дознания и судами» предметы, запрещённые к обращению, подлежат передаче в соответствующие учреждения или уничтожаются.

Согласно указанной инструкции после разрешения дела оружие, пули, гильзы и патроны, признанные вещественными доказательствами, должны направляться в распоряжение соответствующего органа внутренних дел, который в установленном порядке принимает решение об их уничтожении или реализации либо использовании в надлежащем порядке.

Учитывая изложенное, Судебная коллегия приговор Курганского областного суда от 26 декабря 2013 г. в отношении Б. изменила, исключила указание на уничтожение вещественных доказательств – охотничьего гладкоствольного ружья и двух снаряжённых патронов – и направила указанные вещественные доказательства в орган внутренних дел.

Определение
от 2 апреля 2014 г. № 82-АПУ14-13

6.2. В соответствии со ст. 87 УПК РФ каждое из доказательств, представленное стороной обвинения, должно быть проверено судом путём сопоставления его с другими доказательствами, имеющимися в уголовном деле, установления их источников, получения иных доказательств, подтверждающих или опровергающих проверяемое доказательство.

По приговору Иркутского областного суда от 9 декабря 2013 г. С. осуждён по ч. 1 ст. 222 УК РФ.

С. оправдан по ч. 4 ст. 159, пп. «а», «б» ч. 3 ст. 163, п. «а» ч. 3 ст. 126 УК РФ.

По этому же приговору Т. оправдан по пп. «а», «б» ч. 3 ст. 163, п. «а» ч. 3 ст.

126 УК РФ, Ш. – по п. «б» ч. 3 ст. 163 УК РФ.

В апелляционном представлении государственный обвинитель, не оспаривая обвинительный приговор в отношении С., выразил несогласие с оправданием С., Т. и Ш. в совершении инкриминируемых им преступлений. Указывал, что выводы суда, изложенные в приговоре в обоснование оправдания перечисленных лиц, противоречат фактическим обстоятельствам дела, установленным в судебном заседании.

Судебная коллегия оправдательный приговор в отношении С., Т. и Ш. отменила по следующим основаниям.

В соответствии с требованиями ст. 389²⁴ УПК РФ оправдательный приговор суда первой инстанции может быть отменён судом апелляционной инстанции с передачей дела на новое судебное разбирательство не иначе как по представлению прокурора либо жалобе потерпевшего, частного обвинителя, их законных представителей и (или) представителей на незаконность и необоснованность оправдания подсудимого.

Согласно требованиям закона доказывание состоит в собирании, проверке и оценке доказательств в целях установления обстоятельств, предусмотренных ст. 73 УПК РФ.

Каждое из доказательств, представленное стороной обвинения, в соответствии со ст. 87 УПК РФ должно быть судом проверено путём сопоставления его с другими доказательствами, имеющимися в уголовном деле, установления их источников, получения иных доказательств, подтверждающих или опровергающих проверяемое доказательство.

В силу ст. 88 УПК РФ каждое доказательство подлежит оценке с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а все собранные доказательства в совокупности – достаточности для разрешения уголовного дела.

Перечисленные требования закона при постановлении судом оправдательного приговора в отношении С., Т. и Ш. выполнены не в полной мере.

Так, суд, дав оценку каждому представленному стороной обвинения доказательству в отдельности, не принял мер к их проверке путём сопоставления каждого из них с другими доказательствами, имеющимися в уголовном деле, а также не дал оценки всей совокупности доказательств по каждому из эпизодов предъявленного С., Т. и Ш. обвинения.

Из протокола судебного заседания видно, что потерпевшие И., Н. и В. в судебном заседании настаивали на том, что С., Т., Ш., осуждённый ранее Г., а также лицо, дело в отношении которого выделено в отдельное производство, совершали активные действия, направленные на изъятие у них жилья, применяли к ним насилие, угрожали применением такового для достижения указанной цели.

Суд, ссылаясь на то, что потерпевшие на момент происшедшего злоупотребляли спиртными напитками, по их собственным словам, имели провалы в памяти, в судебном заседании путались в некоторых датах и иных обстоятельствах, о которых рассказывали, без сопоставления показаний потерпевших с другими доказательствами признал их небесспорными и недостаточными для обоснования виновности подсудимых.

Суд также указал в приговоре, что учитывает то обстоятельство, что все потерпевшие выдавали лицам из числа перечисленных нотариально удостоверенные доверенности на совершение действий с их жильём и нотариусы обязаны были проверить добровольность волеизъявления потерпевших. При этом суд в приговоре не указал, по каким основаниям он не доверяет показаниям потерпевших Н. и В. о том, что они были запуганы осуждёнными, которые отобрали у них документы.

Признавая небесспорными показания потерпевшего В. о том, что С., Г. и Т. без его разрешения изъяли из его квартиры его личные документы, суд в приговоре не указал, по каким основаниям он не доверяет этим показаниям.

Судом исследовались стенограммы телефонных переговоров между С., Г. Т. и Р. Недопустимыми доказательствами данные стенограммы судом не признаны. В приговоре не приведён анализ содержащихся в стенограммах данных, в то же время в приговоре имеется вывод о том, что данные стенограммы не содержат сведений об обстоятельствах инкриминируемых подсудимым преступлений.

Суд в приговоре указал, что толкует в пользу подсудимых неустранимые сомнения в достоверности ряда доказательств. Между тем в соответствии с требованиями закона в пользу обвиняемого, подсудимого могут быть истолкованы лишь неустранимые сомнения в их виновности (ст. 49 Конституции Российской Федерации).

По изложенным основаниям Судебная коллегия отменила оправдательный приговор в отношении С., Т. и Ш., как не соответствующий требованиям законности и обоснованности, а уголовное дело направила на новое судебное разбирательство в тот же суд со стадии судебного разбирательства иным составом суда.

Определение
от 6 марта 2014 г. №66-АПУ14-9

7. Общие условия судебного разбирательства

7.1. Приговор отменён, поскольку в нарушение положений ч.3 ст. 240 УПК РФ суд в подтверждение своих выводов о виновности лица сослался на собранные по делу доказательства, которые не были исследованы в ходе судебного раз-

бирательства и не нашли отражения в протоколе судебного заседания.

По приговору Оренбургского областного суда от 16 декабря 2013 г. Ч. и О. признаны виновными и осуждены за разбой группой лиц по предварительному сговору с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, с применением предметов, используемых в качестве оружия, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевших; за убийство двух лиц группой лиц, сопряжённое с разбоем. Кроме того, О. совершил грабёж с применением насилия, не опасного для жизни и здоровья.

Судебная коллегия приговор суда отменила по следующим основаниям.

Как усматривается из описательно-мотивировочной части приговора, судом в его основу в качестве доказательств виновности Ч. и О. в разбое и убийстве наряду с другими доказательствами положены: протокол осмотра места происшествия; заключения экспертов, проводивших судебно-биологические экспертизы; акты судебно-медицинских экспертиз; материалы по выемке документов из ломбарда, показания в судебном заседании свидетеля К.

В качестве доказательства виновности О. в грабеже в отношении Б. в приговоре приведено заключение судебно-медицинского эксперта.

Кроме того, делая вывод о вменяемости подсудимых Ч. и О., суд сослался в приговоре на заключения экспертов в актах судебно-психиатрических экспертиз.

Между тем в протоколе судебного заседания от 19 декабря 2013 г. в части, относящейся к судебному следствию, приведённые письменные доказательства не указаны и действия по их исследованию не отражены, как не отражён и допрос свидетеля К.

В соответствии с ч. 1 ст. 240 УПК РФ в судебном разбирательстве все доказательства по уголовному делу подлежат непосредственному исследованию, за исключением случаев, предусмотренных разделом X УПК РФ. Суд заслушивает показания подсудимого, потерпевшего, свидетелей, заключение эксперта, осматривает вещественные доказательства, оглашает протоколы и иные документы, производит другие судебные действия по исследованию доказательств. Приговор может быть основан лишь на тех доказательствах, которые были исследованы в судебном заседании (ч. 3 ст. 240 УПК РФ).

Эти требования уголовно-процессуального закона нарушены судом первой инстанции.

Как следует из протокола судебного заседания, указанные доказательства, на которых базируются выводы суда, не были исследованы в ходе судебного разбирательства в условиях состязательного процесса по правилам, установленным ст. 87, 88 УПК РФ, что противоречит фундаментальным основам уголовного судопроизводства.

Допущенные нарушения являются существенными и неустранимыми в суде апелляционной инстанции, в связи с чем Судебная коллегия приговор в отношении Ч. и О. отменила, а дело передала на новое рассмотрение в тот же суд иным составом суда.

Определение
от 11 марта 2014 г. № 47-АПУ14-6

7.2. Квалификация действий осуждённых как покушение на убийство из корыстных побуждений исключена из приговора, поскольку обвинение им в этой части не предъявлялось.

По приговору Суда Еврейской автономной области от 25 декабря 2013 г.

Б. и З. осуждены за совершение преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 30, пп. «ж», «з» ч. 2 ст. 105, ч. 3 ст. 30, ч. 4 ст. 166 УК РФ.

Судебная коллегия приговор изменила, указав следующее.

Суд, установив фактические обстоятельства совершённых Б. и З. преступлений, пришёл к правильному выводу о виновности каждого из них в совершении этих преступлений, а также о квалификации их действий, за исключением квалификации действий Б. и З. по ч. 3 ст. 30, п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Как усматривается из постановлений о привлечении осуждённых Б. и З. в качестве обвиняемых и обвинительного заключения, они обвинялись в совершении разбойного нападения на потерпевшего (при квалифицирующих обстоятельствах) в целях хищения его автомашины и других ценностей и в покушении на его убийство группой лиц по предварительному сговору, сопряжённом с разбоем (ч. 3 ст. 162, ч. 3 ст. 30, пп. «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ).

Суд, следуя позиции государственного обвинителя, не установил у осуждённых умысла на хищение автомашины, а пришёл к выводу о том, что осуждённые покушались на угон автомашины потерпевшего, то есть на завладение автомашиной без цели её хищения, группой лиц по предварительному сговору, с применением насилия, опасного для жизни и здоровья потерпевшего, и квалифицировал их действия по ч. 3 ст. 30, ч. 4 ст. 166 УК РФ.

Не установив у осуждённых цели хищения автомашины, суд в то же время квалифицировал действия осуждённых по ч. 3 ст. 30, пп. «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ как покушение на убийство группой лиц по предварительному сговору, из корыстных побуждений. Квалифицируя действия осуждённых в указанной части по ч. 3 ст. 30, п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, суд указал в

приговоре, что, совершая действия, направленные на угон автомашины, осуждённые хотели бесплатно на ней покататься.

Согласно правилам ст. 252 УПК РФ судебное разбирательство проводится только в отношении обвиняемого и лишь по предъявленному ему обвинению. Изменение обвинения в судебном разбирательстве допускается, если этим не ухудшается положение подсудимого и не нарушается его право на защиту.

Однако обвинение осуждённым Б. и З. в указанных действиях не предъявлялось, такое обвинение существенно отличается от предъявленного органами предварительного следствия и, следовательно, нарушает право осуждённых на защиту.

Учитывая то обстоятельство, что сами осуждённые в своих показаниях не заявляли, что хотели без оплаты за проезд покататься на автомашине потерпевшего, указанные в приговоре как корыстные действия осуждённых можно отнести лишь к предположениям.

Судебная коллегия исключила из приговора осуждение Б. и З. по ч. 3 ст. 30, п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Определение
от 13 марта 2014 г. № 65-АПУ14-5

7.3. Приговор изменён, поскольку действия лица квалифицированы судом в нарушение положений пп. 1, 3 ч. 8 ст. 246 и ч. 2 ст. 252 УПК РФ без учёта позиции государственного обвинителя.

По приговору Иркутского областного суда от 21 ноября 2013 г. Ш. осуждён по п. «в» ч. 4 ст. 162, п. «з» ч. 2 ст. 105, ч. 2 ст. 325 УК РФ.

А. осуждена по ч. 2 ст. 162 УК РФ.

В апелляционном представлении государственный обвинитель, не соглашаясь с квалификацией действий А., просил при-

говор изменить, переквалифицировать действия осуждённой с ч. 2 ст. 162 УК РФ на ч. 5 ст. 33, ч. 2 ст. 162 УК РФ и смягчить назначенное наказание. В обоснование своих доводов он ссылаясь на ошибочность оценки участия А. в хищении автомашины в форме соисполнительства в разбое, поскольку разбойное нападение А. не совершала, предварительного сговора с Ш. на совершение разбоя у неё не было.

В судебном заседании государственный обвинитель предложил квалифицировать действия А. по ч. 5 ст. 33, ч. 2 ст. 162 УК РФ как пособничество в нападении в целях хищения чужого имущества, совершённом с угрозой применения насилия, опасного для жизни, с использованием предмета в качестве оружия.

В нарушение ч. 2 ст. 252 УПК РФ, как указано в апелляционном представлении, суд вышел за пределы обвинения в отношении А., поддержанного государственным обвинителем, ухудшив положение подсудимой.

Кроме того, квалифицировав её действия как действия соисполнителя в разбое, в приговоре суд указал, что А. создавала Ш. условия для беспрепятственного осуществления запланированного преступления, то есть фактически охарактеризовал роль А. как пособника в совершении преступления – разбоя, допустив существенное противоречие в приговоре. Действия А., которая попросила остановить автомашину и вышла из неё, не содержат признаков соисполнительства в разбое.

Судебная коллегия изменила приговор по следующим основаниям.

Из приговора следует, что суд исключил из обвинения Ш. и А. в разбойном нападении квалифицирующий признак «совершение преступления группой лиц по предварительному сговору».

Согласно протоколу судебного заседания в судебных прениях государственный обвинитель в соответствии с пп. 1, 3

ч. 8 ст. 246 УПК РФ переквалифицировал обвинение А. с п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ на ч. 5 ст. 33, ч. 2 ст. 162 УК РФ, оценив её действия как соучастие в виде пособничества в разбое.

Однако суд квалифицировал действия А. по ч. 2 ст. 162 УК РФ как действия соисполнителя в разбойном нападении вопреки положениям пп. 1, 3 ч. 8 ст. 246, ч. 2 ст. 252 УПК РФ и своему решению об исключении из её обвинения в разбойном нападении квалифицирующего признака «совершение преступления группой лиц по предварительному сговору».

Учитывая изложенное, Судебная коллегия приговор в отношении А. изменила, переквалифицировала действия осуждённой с ч. 2 ст. 162 УК РФ на ч. 5 ст. 33, ч. 2 ст. 162 УК РФ.

Определение
от 12 февраля 2014 г. №66-АПУ14-6

8. Особенности производства в суде с участием присяжных заседателей

8.1. Приговор отменён, поскольку судом допущены нарушения уголовно-процессуального закона, выразившиеся в несоблюдении порядка совещания присяжных заседателей.

По приговору Верховного Суда Чеченской Республики от 25 сентября 2013 г. Б. оправдан по пп. «а», «ж», «к» ч. 2 ст. 105, п. «б» ч. 4 ст. 226 и ч. 3 ст. 327 УК РФ на основании п. 1 ч. 1 ст. 27 УПК РФ за непричастностью к совершению преступлений. За Б. признано право на реабилитацию.

В апелляционном представлении прокурор просил об отмене приговора и направлении дела на новое судебное рассмотрение в связи с нарушением уголовно-процессуального закона.

В обоснование доводов о незаконности приговора указывалось, что, поскольку присяжные не пришли к единодушному решению по ряду поставленных перед ними вопросов, их нахождение в совещательной комнате в течение менее 3 часов является нарушением ч. 1 ст. 343 УПК РФ.

Судебная коллегия приговор отменила по следующим основаниям.

В соответствии с ч. 1 ст. 343 УПК РФ присяжные заседатели при обсуждении поставленных перед ними вопросов должны стремиться к принятию единодушных решений. Если присяжным заседателям при обсуждении в течение 3 часов не удалось достигнуть единодушия, то решение принимается голосованием.

С учётом указанных положений закона присяжные заседатели могут приступить к принятию решения путём голосования лишь по истечении 3 часов.

Несоблюдение порядка совещания присяжных заседателей в части, касающейся времени, по истечении которого они могут приступить к формулированию в вопросном листе ответов, принятых большинством голосов в результате голосования, является нарушением уголовно-процессуального закона, влекущим отмену приговора.

По настоящему делу эти требования закона судом нарушены.

Общее время нахождения коллегии присяжных в совещательной комнате составило 2 часа 21 минуту. В вопросном листе ответы на 10 и 11 вопросы получены путём голосования. Председательствующий не обратил внимание присяжных заседателей на то, что они вышли из совещательной комнаты раньше положенного времени, не предложил им удалиться в совещательную комнату для продолжения совещания и не разъяснил, что приступить к голосованию они могут только по истечении 3 часов с момента их первого удаления.

Учитывая изложенное, Судебная коллегия приговор Верховного Суда Чечен-

ской Республики от 25 сентября 2013 г. в отношении Б. отменила, а уголовное дело передала на новое судебное разбирательство в тот же суд иным составом суда со стадии судебного разбирательства.

Определение
от 15 января 2014 г. № 23-АПУ13-11СП

8.2. Вопрос о недопустимости доказательств рассматривается в ходе судебного разбирательства в отсутствие присяжных заседателей, а прения сторон проводятся лишь в пределах вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями.

По приговору Приморского краевого суда с участием присяжных заседателей от 24 октября 2013 г. К. оправдан по обвинению в совершении преступления, предусмотренного п. «а» ч.2 ст. 105 УК РФ, на основании пп. 3 и 4 ч. 2 ст. 302 УПК РФ в связи с отсутствием в деянии состава преступления.

В апелляционном представлении государственной обвинитель просил об отмене оправдательного приговора с направлением дела на новое судебное рассмотрение, ссылаясь на существенные нарушения уголовно-процессуального закона, поскольку подсудимый и его защитники систематически доводили до сведения присяжных заседателей информацию, не относящуюся к обстоятельствам дела, отрицательно характеризующую правоохранительные органы, ставящую под сомнение законность получения доказательств обвинения, тем самым влияя на позицию присяжных заседателей по поставленным перед ними вопросам.

Судебная коллегия приговор суда отменила по следующим основаниям.

В силу требований ст. 334 УПК РФ присяжные заседатели разрешают только вопросы о доказанности деяния, о совершении его подсудимым и о его виновно-

сти. Все иные вопросы разрешаются без участия присяжных заседателей председательствующим единолично.

В ходе судебного следствия в присутствии присяжных заседателей исследуются только те фактические обстоятельства, доказанность которых устанавливается присяжными заседателями в соответствии с их полномочиями.

Вопрос о недопустимости доказательств рассматривается в отсутствие присяжных заседателей (чч. 6 и 7 ст. 335 УПК РФ).

По существу, аналогичные требования предъявляются законом и к прениям сторон (ст. 336 УПК РФ).

Данные положения закона были разъяснены участникам уголовного процесса, однако нарушены стороной защиты при рассмотрении дела в отношении К.

Так, во вступительном слове перед присяжными заседателями защитник А. заявлял о том, что следствие произведено неполно, ходатайства защиты необоснованно отклонялись судом в ходе предварительного слушания.

Подсудимый К. неоднократно негативно высказывался в адрес судьи, указывая, что нарушаются его права, в том числе на защиту, присяжным не представляются все материалы дела, утверждал, что по делу не производилось никаких экспертиз, давал пояснения о действиях работников полиции после его заявления о преступлении, о времени составления процессуальных документов, о порядке производства экспертизы.

Данные обстоятельства не касались вопросов, которые подлежат разрешению присяжными заседателями, а потому в соответствии с требованиями закона не должны были быть доведены до их сведения.

В своём выступлении в прениях сторон подсудимый К. вновь сообщил присяжным заседателям о нарушении его

права на защиту, оспаривал допустимость следственных действий, утверждал о фальсификации материалов дела, об искажении видеосъёмки следственного действия.

Защитник К. в репликах также поднимал вопрос о порядке производства экспертизы, о заинтересованности эксперта.

Подсудимый К. в последнем слове заявлял присяжным заседателям о личной заинтересованности государственного обвинителя в его осуждении, о нарушении процедуры судопроизводства.

Несмотря на то что в некоторых случаях председательствующий останавливал подсудимого и его защитников и разъяснял присяжным заседателям их обязанность не принимать во внимание указанные сведения, систематичность нарушений, допущенных стороной защиты, и продолжение нарушений после разъяснений и замечаний суда свидетельствуют о том, что присяжные заседатели не были ограждены от незаконного воздействия со стороны защиты, что повлияло на существо их ответов при вынесении вердикта.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия приговор Приморского краевого суда от 24 октября 2013 г. в отношении К. отменила, уголовное дело передала на новое судебное рассмотрение в суд первой инстанции иным составом суда со стадии судебного разбирательства.

Определение
от 21 января 2014 г. № 56-АПУ13-46СП

8.3. Обсуждение в присутствии присяжных заседателей вопросов, касающихся процедуры предварительного следствия, поставило под сомнение допустимость представленных доказательств, законность действий лиц, производивших расследование уголовного дела, и повлияло на содержание ответов присяжных заседателей на поставлен-

ные перед ними вопросы, что повлекло отмену оправдательного приговора.

По приговору Тульского областного суда О., В. и В.М. оправданы на основании пп. 1 и 4 ч. 2 ст. 302 УПК РФ в связи с вынесением коллегией присяжных заседателей оправдательного вердикта и неустановлением события преступлений.

В апелляционном представлении прокурора и жалобе законного представителя несовершеннолетней потерпевшей указывалось, что в ходе судебного разбирательства сторона защиты осуждённого систематически использовала незаконные способы воздействия на присяжных заседателей, до сведения присяжных заседателей постоянно доводилась информация о личности потерпевшей, свидетелей, о предвзятых действиях органов следствия, что привело к формированию у коллегии присяжных заседателей негативного отношения к личности потерпевшей и к правоохранительным органам.

Судебная коллегия отменила приговор, направила дело на новое судебное разбирательство в тот же суд иным составом суда со стадии судебного разбирательства, указав следующее.

В соответствии с требованиями ст. 334 и 335 УПК РФ в присутствии присяжных заседателей исследуются обстоятельства, которые напрямую связаны с разрешением вопросов, предусмотренных пп. 1, 2, 4 ч. 1 ст. 299 УПК РФ, то есть только те фактические обстоятельства дела, доказанность которых устанавливается присяжными заседателями в соответствии с их полномочиями. Остальные вопросы председательствующий разрешает в отсутствие присяжных заседателей.

Аналогичные требования закона должны соблюдаться на всём протяжении судебного разбирательства с участием присяжных заседателей, в том числе в ходе судебных прений, при произнесении

реплики и последнего слова, на что указано в ст. 336 и 337 УПК РФ.

Однако указанные требования закона в ходе судебного разбирательства по делу стороной защиты систематически нарушались, в связи с чем председательствующий неоднократно делал им замечания, а подсудимый О. за нарушения порядка в судебном заседании в соответствии со ст. 258 УПК РФ был удалён из зала судебного заседания.

Сторона защиты на протяжении всего судебного следствия в присутствии присяжных заседателей пыталась поставить под сомнение допустимость собранных по делу доказательств.

Из протокола судебного заседания также видно, что в присутствии присяжных заседателей разрешались различные ходатайства о допросе свидетелей, истребовании сведений и приобщении их к материалам уголовного дела, которые в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона относятся к юридическим вопросам и подлежат разрешению в отсутствие присяжных заседателей.

Несмотря на то что в большинстве случаев такие ходатайства стороны защиты были отклонены, озвученные при этом заявления и комментарии в присутствии присяжных заседателей не могли не сказаться на мнении присяжных заседателей при вынесении вердикта.

В судебном заседании в присутствии присяжных заседателей О. и его защитник обсуждали вопросы, касающиеся процедуры предварительного следствия, в том числе допроса О. в качестве подозреваемого.

Тем самым сторона защиты поставила под сомнение допустимость представленных доказательств, признанных допустимыми, а также законность действий лиц, производивших расследование, что повлияло на содержание ответов присяжных

заседателей на поставленные перед ними вопросы.

Стороной защиты неоднократно нарушались требования ст. 336, 337 УПК РФ, регламентирующие особенности судебного разбирательства с участием присяжных заседателей в ходе судебных прений, при произнесении реплики и последнего слова.

Обсуждение в присутствии присяжных заседателей вопросов, касающихся процедуры предварительного следствия, поставило под сомнение допустимость представленных доказательств, а следовательно, и законность действий лиц, производивших расследование данного уголовного дела, и повлияло на содержание ответов присяжных заседателей на поставленные перед ними вопросы.

При таких обстоятельствах, как указала Судебная коллегия, систематическое нарушение стороной защиты требований уголовно-процессуального закона, выразившееся в том, что в присутствии присяжных заседателей допускались высказывания, касающиеся вопросов, находящихся за пределами компетенции присяжных заседателей, не могло не оказать на них воздействие, повлиять на формирование мнения по уголовному делу и на содержание ответов присяжных заседателей при вынесении ими вердикта.

Определение
от 27 февраля 2014 г. № 38-АПУ14-2СП

8.4. Отсутствие в вопросном листе сведений о событии преступления (день, месяц и год совершения преступления) и наличие противоречий в ответах присяжных заседателей повлекли отмену приговора.

По приговору Ростовского областного суда с участием присяжных заседателей от 25 сентября 2013 г. Ч. осуждён по

пп. «а», «б», «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 декабря 2011 г. №420-ФЗ). Он же оправдан в совершении преступления, предусмотренного п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ на основании пп. 2 и 4 ч. 2 ст. 302 УПК РФ.

В. осуждён по пп. «а», «б», «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 декабря 2011 г. №420-ФЗ). Он же оправдан в совершении преступления, предусмотренного п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ на основании пп. 2 и 4 ч. 2 ст. 302 УПК РФ.

В апелляционном представлении прокурора указывалось на необходимость отмены приговора и направлении дела на новое рассмотрение в связи с противоречиями в ответах присяжных заседателей, на что председательствующий судья не обратил внимание коллегии присяжных заседателей, и противоречия не были устранены. Перед присяжными заседателями не ставился вопрос о дате совершения общественно опасного деяния, а в приговоре дата совершения преступления указана.

Судебная коллегия постановленный приговор отменила по следующим основаниям.

Согласно требованиям, изложенным в п. 1 ч. 1 ст. 73 УПК РФ, при производстве по уголовному делу подлежит доказыванию событие преступления (время, место, способ и другие обстоятельства совершения преступления).

В соответствии с положениями ч. 1 ст. 339 УПК РФ по каждому из деяний, в совершении которых обвиняется подсудимый, ставятся три основных вопроса:

- 1) доказано ли, что деяние имело место;
- 2) доказано ли, что это деяние совершил подсудимый;
- 3) виновен ли подсудимый в совершении этого деяния.

Между тем по приведённому делу эти требования закона в полной мере не выполнены.

Так, в утверждённом председательствующим судьёй вопросном листе, переданном старшине, с которым коллегия присяжных заседателей удалилась в совещательную комнату для вынесения вердикта, отсутствовали важные для правильного разрешения уголовного дела обстоятельства: сведения о времени события преступления, в частности его день, месяц и год.

Причём эти данные отсутствовали как в первом вопросе, касающемся доказанности события преступления, так и в вопросах о доказанности деяний, инкриминируемых каждому подсудимому.

Председательствующий судья в нарушение требований ст. 334, 335 УПК РФ, не устранив в порядке ст. 345 УПК РФ неясность вердикта в этой части, самостоятельно указал в приговоре, что инкриминируемое деяние Ч. и В. совершили 19 февраля 2012 г., тем самым вышел за пределы представленных ему законом правомочий.

Кроме того, в ответах на вопросы №5,6 и №8,9 имелись противоречия и неясности в доказанности инкриминированных Ч. и В. деяний относительно их умысла на хищение чужого имущества, которые также не были устранены председательствующим судьёй, как не были устранены и неточности и неясности в ответах, касающихся перечисления конкретного имущества, похищенного осуждёнными.

Учитывая, что приведённые выше обстоятельства в их совокупности могли в целом повлиять на принятое решение по настоящему делу и перечисленные нарушения не представилось возможным устранить в суде апелляционной инстанции, Судебная коллегия отменила приговор в отношении Ч. и В. в полном объёме, а дело направила на новое рассмотрение со стадии судебного разбирательства иным составом суда.

Определение
от 5 февраля 2014 г. №41-АПУ14-1СП

8.5. Непредоставление подсудимому последнего слова явилось основанием для отмены приговора.

По приговору Верховного Суда Республики Башкортостан от 23 мая 2013 г., постановленному на основании вердикта коллегии присяжных заседателей, К. признан виновным в убийстве, то есть в умышленном причинении смерти двум лицам, совершённом группой лиц по предварительному сговору, с целью облегчить совершение другого преступления.

Судебная коллегия отменила приговор в отношении К., дело направила в тот же суд на новое рассмотрение со стадии формирования коллегии присяжных заседателей по следующим основаниям.

Согласно ч. 1 ст. 389¹⁷ УПК РФ основаниями отмены или изменения судебного решения судом апелляционной инстанции являются существенные нарушения уголовно-процессуального закона, которые путём лишения или ограничения гарантированных прав участников уголовного судопроизводства, несоблюдения процедуры судопроизводства или иным путём повлияли или могли повлиять на вынесение законного и обоснованного судебного решения.

Как видно из протокола судебного заседания, по окончании судебных прений председательствующий судья в нарушение требований ч. 1 ст. 293 и ст. 337 УПК РФ не предоставил К. последнее слово. Это обстоятельство при рассмотрении дела в апелляционном порядке подтвердили осуждённый и адвокаты.

В соответствии с п. 7 ч. 2 ст. 389¹⁷ УПК РФ непредоставление подсудимому последнего слова является основанием для отмены приговора.

Определение
от 11 марта 2014 г. № 49-АПУ14-2СП

8.6. *Оправдательный приговор отменён, поскольку на момент судебного производства по уголовному делу кандидаты в присяжные заседатели, которые впоследствии вошли в состав коллегии присяжных заседателей, скрыли достоверно известные им факты осуждения и привлечения к уголовной ответственности их близких родственников.*

По приговору Курганского областного суда от 21 октября 2013 г. Г. оправдан по ч. 2 ст. 209 УК РФ в связи с неустановлением события преступления; по пп. «а», «ж», «з» ч. 2 ст. 105, ч. 1 ст. 30 и пп. «а», «ж», «з» ч.2 ст. 105, ч.3 ст. 30 и пп. «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ – в связи с непричастностью к совершению предусмотренных указанными статьями преступлений.

В апелляционном представлении государственный обвинитель просил приговор отменить и дело направить на новое судебное разбирательство, поскольку при формировании коллегии присяжных заседателей в нарушение требований уголовно-процессуального закона кандидаты в присяжные заседатели скрыли факты привлечения к уголовной ответственности их близких родственников.

Судебная коллегия приговор суда отменила по следующим основаниям.

В соответствии с положениями ч. 3 ст. 328 УПК РФ при формировании коллегии присяжных заседателей кандидаты в присяжные заседатели обязаны правдиво отвечать на задаваемые им вопросы, а также предоставлять необходимую информацию о себе.

Однако данное требование закона некоторыми кандидатами в присяжные заседатели нарушено.

Так, на вопрос государственного обвинителя «...привлекался ли когда-либо кто-либо из ваших близких родственников к уголовной ответственности, то есть был осуждён либо в отношении него осуществлялись какие-то действия со стороны правоохранительных органов?» кандидаты в присяжные заседатели, которые впоследствии вошли в состав коллегии присяжных заседателей, скрыли следующие факты: П. – осуждение мужа и привлечение к уголовной ответственности сына; П.К. – осуждение отца; Р. – привлечение к уголовной ответственности брата.

Таким образом, сокрытие кандидатами в присяжные заседатели указанной выше информации лишила стороны права на мотивированный и немотивированный отвод, что повлияло на формирование законного состава коллегии присяжных заседателей.

В связи с существенными нарушениями уголовно-процессуального закона, которые повлияли на вынесение законного и обоснованного судебного решения, Судебная коллегия приговор в отношении Г. отменила и уголовное дело направила на новое судебное рассмотрение в тот же суд, но иным составом суда со стадии судебного разбирательства.

Определение
от 4 марта 2014 г. № 82-АПУ14-5СП

9. Производство в суде апелляционной инстанции

В соответствии с пп. 53² и 53³ ст. 5 УПК РФ постановление областного суда, вынесенное по итогам рассмотрения требования о возмещении реабилитированному имущественного вреда, относится к промежуточным судебным решениям, поскольку не является решением, которым уголовное дело разрешается по существу, и подлежит пере-

смотру в апелляционном порядке в судебной коллегии по уголовным делам областного суда.

Постановлением Сахалинского областного суда от 15 января 2014 г. частично удовлетворены требования Г. о возмещении имущественного вреда в порядке реабилитации.

На данное постановление были поданы в Судебную коллегию по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации апелляционная жалоба представителя Министерства финансов Российской Федерации и апелляционное представление прокурора.

Между тем согласно положениям ч. 2 ст. 389³ УПК РФ в Судебную коллегию по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации обжалуются в апелляционном порядке лишь приговоры и иные итоговые решения областного суда. Промежуточные судебные решения обжалуются в судебную коллегию по уголовным делам соответствующего, то есть областного, суда.

Постановление суда, вынесенное по итогам рассмотрения требования о возмещении реабилитированному имущественного вреда, в соответствии с пп. 53² и 53³ ст. 5 УПК РФ не является итоговым судебным решением, поскольку им уголовное дело не разрешается по существу. Следовательно, оно отнесено законом к промежуточным судебным решениям и подлежит пересмотру в апелляционном порядке в судебной коллегии по уголовным делам областного суда.

В силу требований ч. 1 ст. 34 УПК РФ судья, установив при разрешении вопроса о назначении судебного заседания, что поступившее дело не подсудно данному суду, выносит постановление о направлении данного дела по подсудности.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 34, 389¹¹ УПК РФ, судья Верховного Суда Российской Федерации по-

становил направить материалы дела по требованию Г. о возмещении имущественного вреда в порядке реабилитации в судебную коллегию по уголовным делам Сахалинского областного суда.

Определение
от 12 февраля 2014 г. № 64-АПУ14-5

10. Особенности производства по уголовным делам в отношении отдельных категорий лиц

Особый порядок возбуждения уголовного дела в отношении зарегистрированного кандидата в депутаты Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, привлечения его в качестве обвиняемого по уголовному делу распространяется только на период его участия в выборах.

Постановлением Иркутского областного суда от 28 августа 2012 г. оставлено без удовлетворения ходатайство стороны защиты в интересах С., обвиняемого по пп. «в», «г» ч. 4 ст. 290 УК РФ, о возвращении уголовного дела прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Иркутского областного суда от 8 октября 2012 г. указанное постановление отменено, уголовное дело в отношении С. направлено заместителю Генерального прокурора Российской Федерации для устранения препятствий его рассмотрения судом.

Постановлением президиума Иркутского областного суда от 7 октября 2013 г. отказано в удовлетворении надзорного представления заместителя Генерального прокурора Российской Федерации о пересмотре апелляционного определения судебной коллегии по уголовным делам Ир-

кутского областного суда от 8 октября 2012 г. в отношении С.

В надзорном представлении заместитель Генерального прокурора Российской Федерации просил об отмене апелляционного определения судебной коллегии по уголовным делам Иркутского областного суда от 8 октября 2012 г. и постановления президиума Иркутского областного суда от 7 октября 2013 г.

В обоснование своих требований автор представления ссылался на отсутствие достаточных оснований для возвращения уголовного дела прокурору, у органов следствия отсутствовала необходимость получения согласия Председателя Следственного комитета Российской Федерации на предъявление С. обвинения.

Судебная коллегия отменила судебные решения по следующим основаниям.

Возвращая дело прокурору, суд апелляционной инстанции в определении указал, что в период производства по уголовному делу С. был зарегистрирован кандидатом в депутаты Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации шестого созыва и получил статус кандидата на весь срок её работы.

13 декабря 2011 г. в нарушение п. 13 ч. 1 ст. 448 УПК РФ ему было предъявлено обвинение по пп. «в», «г» ч. 4 ст. 290 УК РФ без согласия Председателя Следственного комитета Российской Федерации, что исключает возможность назначения дела к рассмотрению судом и принятия по нему итогового решения.

Однако суд апелляционной инстанции, а впоследствии и президиум Иркутского областного суда не учли, что в силу ч. 5 ст. 41 Федерального закона от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» кандидат утрачивает права и освобождается от обязанностей, связанных со статусом зарегистрированного кандидата,

с момента официального опубликования (обнародования) общих данных о результатах выборов, а при досрочном выбытии – с даты выбытия.

В то же время в Федеральном законе от 18 мая 2005 г. № 51-ФЗ «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации», на который ссылались судебные инстанции, момент утраты прав, связанных со статусом зарегистрированного кандидата в депутаты, не урегулирован.

Исходя из системного толкования пп. 1-5 ст. 41 Федерального закона от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» и ст. 47 Федерального закона от 18 мая 2005 г. № 51-ФЗ «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» во взаимосвязи с п. 13 ч. 1 ст. 448 УПК РФ такие гарантии деятельности кандидата, как особый порядок возбуждения уголовного дела в отношении зарегистрированного кандидата, привлечения его в качестве обвиняемого по уголовному делу, распространяются только на период его участия в выборах.

Уголовно-процессуальный закон не ставит в зависимость порядок возбуждения уголовного дела от политической или партийной принадлежности кандидата в депутаты Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, поэтому содержащаяся в постановлении президиума Иркутского областного суда ссылка на возможность кандидата от политической партии (в данном случае С.) по предложению руководящего органа политической партии заменить депутата Государственной Думы, досрочно прекратившего свои полномочия, не может быть признана обоснованной, поскольку иное толкование положений указанных законов противоречило бы ст. 19 Конституции

Российской Федерации о равенстве граждан перед законом и судом.

Выборы депутатов в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации шестого созыва состоялись 4 декабря 2011 г. Их результаты – постановление Центризбиркома от 9 декабря 2011 г. № 70/576-6 – были обнародованы в «Российской газете» 10 декабря 2011 г.

Депутатом Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации шестого созыва С. не стал. Обвинение ему было предъявлено 13 декабря 2011 г., то есть после официального опубликования данных о результатах выборов.

При таких обстоятельствах следует признать, что на тот момент требования ст. 448 УПК РФ на С. не распространялись, а у органов предварительного расследования отсутствовала необходимость получения согласия Председателя Следственного комитета Российской Федерации на предъявление ему обвинения.

Судебная коллегия апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Иркутского областного суда от 8 октября 2012 г. и постановление президиума Иркутского областного суда от 7 октября 2013 г. в отношении С. отменила, уголовное дело направила в Иркутский областной суд на новое апелляционное рассмотрение.

Определение
от 22 января 2014 г. № 66-ДП13-5

11. Выдача лица для уголовного преследования

Запрос о выдаче для уголовного преследования должен содержать изложение фактических обстоятельств и правовую квалификацию деяния, совершённого лицом, включая сведения о размере причинённого им ущерба, с приведением

текста закона, предусматривающего ответственность за это деяние, и обязательным указанием санкции.

24 сентября 2013 г. заместитель Генерального прокурора Российской Федерации, рассмотрев запрос Генеральной прокуратуры Кыргызской Республики от 30 мая 2013 г., вынес постановление о его удовлетворении и о выдаче К. властям Кыргызской Республики для уголовного преследования за совершение преступлений, предусмотренных пп. 2, 3 ч. 2 ст. 166 и пп. 2, 3 ч. 2 ст. 166 УК Кыргызской Республики.

К. обвинялся в том, что в составе группы лиц по предварительному сговору путём обмана дважды завладевал денежными средствами ООО «О» в значительном размере.

Судебная коллегия постановление Новосибирского областного суда от 6 ноября 2013 г. об отказе в удовлетворении жалобы на постановление заместителя Генерального прокурора Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. о выдаче К. властям Кыргызской Республики признала необоснованным и подлежащим отмене по следующим основаниям.

Несмотря на то что в полномочия органов запрашиваемого государства, разрешающих вопрос о выдаче, не входит проверка обоснованности выдвинутого в отношении конкретного лица обвинения, принимая решение, они должны убедиться в том, что запрос о выдаче связан именно с выдвинутым в отношении лица обвинением в конкретном преступлении и с осуществляемым запрашивающим государством его уголовным преследованием.

Указанное требование следует как из положений ст. 66 и 67 Договора между Российской Федерацией и Республикой Кыргызстан от 14 сентября 1992 г. о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным де-

лам, так и из предписаний п. 3 ч. 4 ст. 460 УПК РФ, согласно которому запрос о выдаче должен содержать изложение фактических обстоятельств и правовую квалификацию деяния, совершённого лицом, в отношении которого направлен запрос о выдаче, включая сведения о размере причинённого им ущерба, с приведением текста закона, предусматривающего ответственность за это деяние, и обязательным указанием санкции.

Между тем в документах, представленных вместе с запросом о выдаче Генеральной прокуратурой Кыргызской Республики, отсутствует определённость относительно как фактической стороны, так и правовой оценки выдвинутого в отношении К. обвинения.

Так, согласно постановлению о привлечении К. в качестве обвиняемого он обвиняется в совершении мошенничества по предварительному сговору группой лиц, включающей, помимо его, М., М.А. и Л. Однако, как следует из представленных документов, уголовное преследование в отношении Л., а также М. и М.А. было прекращено соответственно 25 октября и 1 ноября 2003 г. ввиду недоказанности вины этих лиц.

Противоречивыми являются также представленные запрашивающей стороной данные о причинении преступлениями материального ущерба потерпевшему ООО, поскольку как из постановления о привлечении К. в качестве обвиняемого, так и из постановления о прекращении в отношении его уголовного дела от 24 декабря 2013 г. следует, что в результате проведения документально-бухгалтерской ревизии подтвердить факт незаконного получения денежных средств К. и другими лицами и установить сумму причинённого ООО «О» материального ущерба не представилось возможным.

Полученные уже в ходе рассмотрения дела в апелляционном порядке дополни-

тельные материалы о прекращении уголовного дела в отношении К. и о последующей отмене постановления о прекращении уголовного дела не только не устранили неопределённость в этих вопросах, но, напротив, усугубили её.

Как следует из этих материалов, 24 декабря 2013 г. по постановлению старшего следователя СУ ГУВД Кыргызской Республики с согласия и.о. прокурора уголовное дело в отношении К. было прекращено вследствие изменения обстановки со ссылкой на то, что совершённое им деяние утратило общественно опасный характер, поскольку уголовное преследование в отношении М. и М.А. прекращено, подтвердить факт получения К. денежных средств и определить конкретную сумму причинённого его действиями материального ущерба не представилось возможным.

И хотя 27 января 2014 г. данное постановление было отменено старшим прокурором управления Генеральной прокуратуры Кыргызской Республики, в вынесенном по этому поводу постановлении не содержались выводы об обоснованности осуществляемого в отношении К. уголовного преследования, о наличии доказательств его причастности к совершению инкриминируемых ему действий и о наличии в этих действиях признаков состава преступления.

Каких-либо обстоятельств, свидетельствующих о том, что после отмены постановления о прекращении уголовного дела в отношении К. органами предварительного следствия Кыргызской Республики в отношении его реально было продолжено уголовное преследование, в судебном заседании суда апелляционной инстанции не установлено.

Отсутствуют документы, подтверждающие принятие следователем уголовного дела в отношении К. к своему производству, продолжение следственных дей-

ствий по делу, установление срока предварительного следствия.

Учитывая изложенное, Судебная коллегия не нашла возможным признать наличие достаточных с точки зрения закона оснований для выдачи К. Кыргызской Республике для уголовного преследования, в связи с чем постановление Новосибирского областного суда от 6 ноября 2013 г. в отношении К. отменила, а постановление заместителя Генерального прокурора Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. о выдаче К. для уголовного пре-

следования правоохранительным органам Кыргызской Республики признала необоснованным и подлежащим отмене.

Определение
от 18 февраля 2014 г. № 67-АПУ13-32

**Судебная коллегия
по уголовным делам**

**Верховного Суда
Российской Федерации**

Содержание

1. Обзор практики рассмотрения в 2013 году областными и равными им судами дел об усыновлении детей иностранными гражданами или лицами без гражданства, а также гражданами российской федерации, постоянно проживающими за пределами территории российской федерации 2
2. Обзор практики судебной коллегии по уголовным делам верховного суда российской федерации за первое полугодие 2014 года. 14

Для заметок

Для заметок

Для заметок

БЮЛЛЕТЕНЬ
Нижегородского областного суда
№ 7 за июль 2014 года

ООО «НикаПринт»,
603011, Нижний Новгород, ул. Июльских дней, д. 1
Тел. (831) 249-47-47, 249-47-00
Заказ 636, 2014 г., тир. 550 экз.